

Вызов на дуэль. (Часть 1)

«Это ведь... укол Ци?» - подойдя к дереву, Лу Шэн прижал к стволу ладонь. На коре появилось множество крохотных отверстий, расположенных очень близко друг к другу. - "Значит, суть техники Небесного Журавля Инь-Ян укол Ци?!"

Его сердце дрогнуло. С самого начала эта внутренняя сила, медленно циркулирующая в его теле, никак себя не проявляла. Но теперь она превратилась во внутреннюю Ци, влияющую непосредственно на внешние объекты.

«Нет, это неправильно... У меня еще возможен такой результат, но другие вряд ли способны на нечто подобное. Скорее всего, из-за крепости моей внутренней Ци, ее сущность сильно мутировала, что дало такой уникальный эффект», - у Лу Шэна ушло немало времени, чтоб разобраться в этом вопросе.

Подняв руку, он внимательно осмотрел ладонь. В ней не было ничего необычного. Она даже не покраснела, как это происходило во время использования техники Кровавой Ярости.

"А что, если нанести удар, одновременно активировав технику Нефритового Журавля Инь-Ян и Кровавой Ярости? Внутреннюю Ци Кровавой Ярости направить в левую руку, внутреннюю Ци Нефритового Журавля Инь-Янь в правую. Потом свести ладони».

Царящую внутри оранжереи тишину нарушил пронзительный визг.

Ствол стоящего перед Лу Шэном дерева, с кроной в форме чаши, мгновенно обуглился. Затрепетав, он разлетелся на мелкие щепки.

Обугленная крона, потеряв опору, упала на землю.

Не колеблясь ни секунды, Лу Шэн, развернувшись на сто восемьдесят градусов, впечатал обе ладони в выложенную камнем дорожку.

На каменной плитке появилась два непохожих друг на друга отпечатка.

Выпрямившись, он внимательно их осмотрел.

Отпечаток ладони, напитанной Ци техники Кровавой Ярости, выглядел черной обугленной вмятиной, уходящей в землю примерно на палец.

Второй отпечаток был глубиной в два пальца. Всю его поверхность покрывали небольшие округлые отверстия.

"При равной нагрузке с обеих сторон, сила Небесного Журавля Инь-Ян намного превосходит силу Кровавой Ярости", - кивнул сам себе Лу Шэн. - "И это то, что называется навыком жизненной силы?"

Юноша был озадачен. Он не ожидал, что после интеграции, техника Небесного Журавля Инь-Ян станет настолько сильной. Она была вдвое мощнее, чем техника Кровавой Ярости. Используя ее на не ожидающем такого подвоха противнике, он за доли секунд мог изменить исход битвы.

Закрыв глаза, он некоторое время стоял, наслаждаясь ароматом цветов, после чего стремительным шагом покинул оранжерею. Ненадолго зашел в стоящий неподалеку домик, предназначенный для отдыха влиятельных членов секты.

Дом был одноэтажным, выложенным из особого вида черной глины, прессованной и высушенной в форме кирпичей.

Стоящая на накрытом цветастой скатертью столе еда была именно той, какую больше всего любил Лу Шэн - картофель с тушеной говядиной, грибы, запеченные с курицей, и женьшеневый суп, сваренный на тигрином бульоне.

Все блюда были питательными, приготовленными из качественных ингредиентов.

- Такую еду не каждый молодой господин может себе позволить, - глядя на деликатесы, покачал головой Лу Шэн.

- Это точно. Молодой господин, вы ведь знаете, что в секте Багряных Китов есть собственные охотники и травники, занимающиеся добычей костей тигра и поиском горного женьшеня? Благодаря этому, они получают очки вклада в секту. Хотя их и не много, но со временем они накапливаются, - сказал сопровождавший его повсюду Нин Сань.

После произошедшего в поместье Сун, Лу Шэн приблизил его к себе. На это не было особой причины, просто его заинтересовало, как этот парень смог выжить в окружении стольких призраков.

Кроме того, у этого человека был довольно цепкий ум, хорошее знание этикета и понимание того, что происходит в мире. Постепенно Лу Шэн привык к его присутствию рядом.

- Вкус не плох, но мог бы быть и более пикантным, - сказал Лу Шэн, вкинув в рот охлажденный ролл. Кисловатый вкус заставил его нахмуриться.

- Я немедленно сообщу об этом главному повару, - тут же откликнулся Нин Сань.

Лу Шэн кивнул. Подняв деревянную миску, большими глотками начал поглощать суп.

Буквально за один глоток он выпил треть супа. Пошурудив внутри палочками, выловил несколько цветков женьшеня и небольшую тигриную кость. Начал усердно жевать.

Лу Шэн ел быстро, не отвлекаясь. Отставил тарелку, когда услышал донесшийся снаружи стук лошадиных копыт.

- Молодой господин! Плохие новости!!! - в комнату ворвался взмыленный Дуань Мэн.

- Что случилось? - спокойно спросил Лу Шэн. Зачерпнув ложкой риса, он тут же отправил его в рот и практически не жуя, проглотил. Потом, подняв голову, посмотрел на Дуань Мэна.

Красное лицо его помощника было покрыто крупными каплями пота. В руках он держал сложенный вдвое листок.

- Молодой Господин! Ужасная новость! Заместитель мастера секты Гунсунь Чжанлань вызывает вас на дуэль!!! - трясущимися руками он передал Лу Шэну записку.

- На дуэль? - бровь Лу Шэна изогнулась. - Значит, эта старая лиса все же решилась на открытый шаг?

Лу Шэн не знал, какими способностями обладал Гунсунь Чжанлань, но был уверен, что тот не сильнее старого мастера секты.

- Молодой господин! Это же заместитель мастера секты Гунсунь Чжанлань! В молодости он в одиночку, одного за другим, убил тринадцать разыскиваемых убийц, Он необычайно грозный противник, способный уничтожить без чьей-либо помощи тысячу бандитов, - Дуань Мэн, несмотря на свое внушительное телосложение и немалую силу, был довольно трусливым человеком. Совершенно непохожим на удивительно невозмутимого Нин Саня.

- И что? Верить слухам? Они зачастую бывают сильно преувеличены. К тому же, нашего молодого господина подобным не напугать. Думаете, решив дать отпор Гунсунь Цзин, он не ожидал такой реакции?

В отличие от глуповатого Дуань Мэна, Нин Сань уже давно раскусил Лу Шэна и понял, что тот намеренно травмировал Гунсунь Цзин, чтоб спровоцировать ее дядю. А раз молодой господин все это устроил, значит, уверен в своей победе. Если Нин Сань хотел подняться по иерархической лестнице секты и стать правой рукой эmissара внешних дел Лу, ему стоило верить в своего босса.

- Я принимаю вызов, - сказал Лу Шэн, развернув листок и прочитав написанное.

Записка гласила:

"Через три дня на восходе солнца. Ущелье Цзю Цзянь. Смертельный бой".

- Интересно. Вы знаете, где находится это ущелье? - посмотрел на подчиненных Лу Шэн.

- Как гласит легенда - высоко в восточных горах есть кишасщее черными тиграми ущелье, - ответил Нин Сань.

- Ты знаешь, как туда добраться?

Значение слов молодого господина было предельно ясным. Если он ответит, что знает путь, то будет вынужден сопровождать Лу Шэна на дуэль.

Если Лу Шэн проиграет, его жизнь окажется во власти Гунсунь Чжанлани.

Вопреки ожиданиям, эта мысль его ничуть не испугала.

- Да! - уверенно ответил он.

Пристально посмотрев на соратника, Лу Шэн улыбнулся.

- Отлично. Значит, поедem вместе.

Это был не официальный бой, поэтому ни одна из сторон не могла о нем распространяться.

Покончив с трапезой, Лу Шэн отправился за город, решив навестить на главную базу Багранных Китов, в Библиотеку Боевого Воззвания.

Библиотека располагалась в центре корабля - строго охраняемая стражей четырехгранная башня, возвышающаяся над верхним ярусом судна.

Каждую из ее стен защищали мастера внешней силы, находящиеся в постоянной боевой готовности.

Показав свой командный жетон, Лу Шэн, миновав несколько постов, спустился на первый этаж Библиотеки Боевого Воззвания.

На первом этаже располагались руководства по базовым боевым искусствам. Большинство из них были обычными техниками, еще более обыденными, чем его Медвежья Лапа. Ни одной техники, основанной на культивировании внутренней силы. Что же касалось Сабельной Техники Багряного Кита - она была абсолютно бесплатной.

Так же здесь было несколько навыков, усвоенных им в прошлом, таких как Восемь Драгоценных Шагов. Он поднял эту технику до высшего уровня, поэтому она была несравнима со своим примитивным началом. Кроме того, этот навык был техникой боевых искусств третьего уровня, имеющей очень низкую ценность.

Обойдя весь первый ярус, Лу Шэн убедился, что среди собранных здесь руководств нет ничего, что могло бы его заинтересовать.

Придя к таким выводам, направился на второй ярус, решив больше не терять время зря.

На втором ярусе было немногочисленно. Все здесь присутствующие спокойно просматривали интересные им руководства по технике боевых искусств.

Что касалось тех навыков, что были доступны только за очки вклада, на полках были выставлены лишь их названия и краткое описание.

Именно они больше всего интересовали Лу Шэна.

Техника Золотой Пелены, Терзающий Душу Кулак, Техника Драгоценного Столпа...

Техники укрепления тела шли одна за другой. Условия, необходимые для культивирования каждой из них, были написаны мелким шрифтом под названием и описанием.

Лу Шэн давно интересовался навыками укрепления тела, ведь они были эффективны в самообороне. Культивируя их, он мог во время битвы чувствовать себя намного спокойней.

Именно в этот момент ему в голову вдруг пришла одна тревожная мысль:

"Я изучаю все больше и больше различных навыков. Трачу огромное количество внутренней Ци, но из-за того, что мое внимание рассеяно, мои фактические боевые успехи не так значительны, как я себе представлял. Возможно, мне следует выбрать одну конкретную технику для культивирования, и экстраполировать только ее. В ином случае, развиваясь всесторонне, я стану всего лишь мастером на все руки".

Он впал в глубокую задумчивость, стоя перед книжной полкой.

"Основная Багряная Мантра включает в себя семь уровней. На ее культивирование даже у

меня уйдет немало времени... С этого дня буду считать ее своей основой. Ну а техника Нефритового Журавля Инь-Ян пусть будет вспомогательным козырем, припрятанным в рукаве на всякий случай".

Как следует все обдумав, Лу Шэн снова посмотрел на разложенные на полке листы с описанными на них техниками.

"Все же, сильный навык укрепления тела мне не повредит, но только один. Объединив его с "Основной Багряной Мантрой", можно получить потрясающий результат".

Он еще раз пробежался взглядом по выставленным на полке техникам. Девяносто процентов из них требовали во время культивирования принятия специальных таблеток или настоев из лекарственных трав. Лу Шэн не доверял лекарствам, купленным у незнакомых аптекарей, а Малышка Цяо такие сложные настои варить не умела.

Поэтому он сразу же исключил все техники, требующие подобных мер.

Из пятнадцати руководств осталось всего два - не слишком богатый выбор. Но, к сожалению, других руководств по укреплению тела в распоряжении секты Багряных Китов не было.

Глава 72.

Вызов на дуэль. (Часть 2)

Так как выбор был невелик, Лу Шэну не пришлось слишком долго думать.

"Техника Девяти Стальных Озер".

Судя по названию, эта техника была создана мастером, живущим на берегу какого-то водоема.

Запомнив название, Лу Шэн направился к стойке библиотекаря.

- Я эмиссар внешних дел Лу. Хочу заняться изучением техники Девяти Стальных Озер, - он показал сидящему за конторкой старцу свой жетон.

Тот подслеповато прищурился. В нем ощущался едва различимый след внутренней Ци, указывающий на то, что он тоже является экспертом, практикующим боевые искусства.

Подержав в руках жетон, старец кивнул:

- Техника Девяти Стальных Озер уровня средоточия силы. Эмиссары внешних дел могут раз в

год получать бесплатно одно руководство ниже уровня средоточия духа. Вы уверены в своем выборе?

- Конечно, - невозмутимо ответил Лу Шэн.

- Хорошо, - обернувшись, старец подошел к ряду закрытых шкафов. Вытащил из ящика тонкую брошюру в светло-синем переплете. - Держите. Помните, по правилам секты, она не должна попасть в чужие руки.

- Естественно, - кивнул Лу Шэн. Получив руководство, он осмотрел обложку. Прочел ряд мелких букв. Это явно был не оригинал. Перевернув страницу, только лишний раз убедился в своей правоте, не увидев там диаграммы.

Спрятав руководство за пазуху, Лу Шэн покинул Библиотеку Боевого Воззвания. Он воспользовался своим правом на одну бесплатную технику и теперь за все последующие навыки, которые захочет получить, должен будет расплачиваться очками вклада.

- Пришло время вернуться назад и восстановить свое эмоциональное и физическое состояние. Надеюсь, трансформация техники Кровавой Ярости в Основную Багряную Мантру завершиться к моменту дуэли.

Покинув базу секты Багряного Кита, Лу Шэн отправился домой.

= Три дня спустя. Восточные Горы. Ущелье Цзю Цзянь. =

Изумрудно-синяя полоса змеей извивалась у подножья восточных гор, пенным водопадом обрушиваясь на дно ущелья.

Врезаясь в реку, радужными каплями вздымалась вверх, превращаясь в облачка туманного пара.

На полукруглом берегу напротив водопада, заложив руки за спину, стоял одетый в зеленый халат Гунсунь Чжанлань.

Он привел с собой двух людей - своего названного брата, героя Янь Шаня Фан Чжидуна и свою

единокровную сестру Чжан Хэйшу - мать Цзин.

Они молча стояли на песчаном пляже, ожидая прибытия Лу Шэна.

В стороне, за изломом реки, на небольшом плоту сидели Хун Минцзи и старший Ван. Молча наблюдали за разворачивающимся на берегу действием.

Узнав из своих источников о дуэли, они тайно решили на ней попристутствовать.

- Сила брата-ученика необычна. Я пытался проверить его, обменявшись парой ударов, но ничего не добился, так как парень явно сдерживался. Что касаясь Чжанланя, его Первая Мистическая Длань чрезвычайно сильна. Мало кто сможет выдержать его коронный удар, разрушающий меридианы и травмирующий внутренние органы. Вот наглядный пример пятидесяти лет упорного совершенствования. Боюсь, выиграть этот бой Лу Шэну будет не просто, - нахмурившись, пробормотал мастер секты Хун Минцзи.

- Мастер секты, чего бояться, когда вы здесь? Если все пойдет слишком далеко, вы можете вмешаться и спасти жизнь брата Лу, - старший Ван, похоже, не слишком беспокоился.

- Все не так просто. Меня смущает, что Чжанлань выбрал для дуэли именно этот день, когда Чэнь Ин уехал по делам. Еще и взял с собой Фан Чжидуна. Его цель не Лу Шэн, а я. Он хочет меня прижать, пусть даже и на короткое время, чтоб делать все, что ему вздумается, - в глазах мастера секты промелькнула печаль. - Жаль... Если бы только у нас было больше времени. И если б Чэнь Ин не уехал.

- Вижу, мастер секты не уверен в победе брата Лу? - встревожился старший Ван.

- Просто немного волнуюсь, - покачал головой Хун Минцзи. - Его сила, конечно, впечатляет, но он еще слишком молод. Любой намек на нерешительность и он может быть ранен или даже убит.

После этих слов старший Ван тоже начал беспокоиться.

- Жаль, мой старший брат слишком долго добирался до Янь Шаня. Вы ведь знаете, что основное умение Лу Шэна - Разрывающая Сердце Длань, реликвия нашей семьи? Если б он смог стать учеником моего старшего брата... - он замолчал, без чьей-либо помощи поняв абсурдность своих слов. Если этот юноша равен по силе Гунсунь Чжанланю, старшему брату никогда не стать его учителем.

В полдень солнце припекало нещадно.

Сидя на носу лодки, Лу Шэн безмолвно наблюдал за проносящейся мимо кристально-чистыми водами.

Он был одет в белоснежные одежды, отражающие палящие лучи беспощадного солнца.

Нин Сань, обрядившийся в черный халат, был не столь предусмотрителен.

Вместе с ними в лодке находилась группа молодых господ и юных дам, тоже направляющихся в ущелье.

Они вели себя, словно стайка беспокойных воробьев.

Это была частная лодка, промышляющая сплавом людей по реке. Поэтому, независимо от того, насколько на ней было шумно, Лу Шэн вынужден был с этим мириться.

- Брат, почему вы сидите там в одиночестве? Не хотите присоединиться к нам? - махнул ему рукой хорошо подвыпивший молодой господин.

- Нет, спасибо. Не хочу мешать вашему отдыху, - улыбнувшись, ответил Лу Шэн. Он слишком поздно вспомнил, что мог бы воспользоваться лодкой секты и теперь был вынужден мириться с таким вот соседством.

Человека, заговорившего с ним, звали Бянь Су. Это был высокий стройный парень с приятными чертами лица.

С виду казалось, что единственная цель этих молодых людей - отправиться на прогулку по реке, но Лу Шэн, едва сев в лодку, почувствовал что-то неладное. Трудно было не заметить настороженные взгляды, бросаемые на него спутниками молодого господина.

Благодаря своим обостренным чувствам, он, сидя на другом конце лодки, смог подслушать ведущийся шепотом разговор и сделать правильные выводы.

Этот парень, на самом деле, был сбежавшей из дома молодой мисс. Что же до ее сопровождающих - с ними тоже было не все ладно. Несколько раз девушка порывалась вернуться домой, но они каждый раз ее останавливали, приводя те или иные аргументы.

Видимо, сбежавшая из дома мисс была не так уж и близка с этой странной компанией и, судя

по тому, что он услышал, ее родные до сих пор не знали, где она находится.

Тактично отказавшись от предложения Бянь Су, Лу Шэн снова устоял на спокойную поверхность реки.

- Молодой господин, люди, сопровождающие господина Бянь Су, отчего-то кажутся мне подозрительными, - чуть наклонившись, шепнул ему на ухо Нин Сань.

- Не тебе одному, - криво усмехнулся Лу Шэн.

- Тогда, молодой господин, почему вы...? - Нин Сань замолчал.

- Мы ведь смогли найти лодку в кратчайшие сроки? - приподняв бровь, посмотрел на него Лу Шэн.

- Но не похоже, что они нам рады. За исключением Бянь Су, - неуверенно ответил Нин Сань.

- А меня не волнует, рады они нам или нет, - вновь усмехнулся Лу Шэн.

- Но что, если они захотят от нас избавиться? - не мог не спросить Нин Сань.

- Тогда мы избавимся от них, - безразлично пожал плечами Лу Шэн.

- ... - Нин Сань едва не подавился слюной. Он был в шоке от рассуждений босса. С тех пор, как он стал членом секты Багряных Китов, ему не доводилось встречать кого-то, настолько высокомерного и властного. Даже легендарный мастер секты никогда не был таким.

- Мы люди, живущие в мире хаоса, которым не стоит беспокоиться о таких мелочах. Мы созданы для чего-то большего, - добавил Лу Шэн, похлопав Нин Саня по плечу. Последний не знал, плакать ему или смеяться.

Конечно же, Лу Шэн шутил. По натуре он не был властным тираном. Единственный, кому он здесь хотел помочь, это молодой господин Бянь Су, что же до остальных - их судьба его совершенно не волновала.

Лодка, набирая скорость, неслась к ущелью Цзю Цзянь.

От густого леса, тянувшегося вдоль берега, то и дело доносились крики птиц и визг обезьян.

Сидящая в окружении нескольких женщин и мужчин Бянь Су была уже вдрызг пьяна, но, несмотря на это, окружающие ее люди, то и дело подливали ей в чашку новую порцию вина.

- Бабах! - корабль, столкнувшись с рифом, мелко затрясся.

- Что происходит?

- Что случилось?!

Борт корабля наполнился проклятиями и руганью.

Капитан лодки попытался что-то объяснить, но ему это плохо удалось. Раньше в этом месте не было рифов - складывалось впечатление, что они выросли за одну ночь.

Помассировав виски, Бянь Су встала. Отказалась от вновь предложенного ей вина. Начала, пошатываясь, прохаживаться по палубе, видимо, в надежде поскорее протрезветь. Отойдя подальше от своих спутников, остановилась.

- Старший дядя, и какой семье, по-твоему, я должна доверить эту вещь? - казалось, она разговаривает сама с собой, так как рядом с ней никого видно не было.

- Все зависит от молодой мисс. Теперь, когда старого господина больше нет, эта вещь - просто предвестник бед. Не имеет значения, кому мы ее доверим. До тех пор, пока она остается в наших руках, мы не сможем спокойно жить, - раздался у нее за спиной скрипучий голос.

Бянь Су молчала. Она не могла расстаться с этой вещью независимо от того, кто станет ее новым владельцем. Ведь это была их семейная реликвия, передающаяся из поколения в поколение, но, к сожалению, у нее не было возможности ее сохранить.

- Мы прибыли в Северные Земли из Центральных Равнин... но, они все равно нас выследили, - девушка тяжело вздохнула. - Эй, а что это делает тот человек? - боковым зрением она заметила стоящего на носу лысого.

- Он... - Старший дядя, встав рядом с Бянь Су, уставился на нос лодки.

В этот момент судно снова задрожало. Вибрация, начавшись от носа, быстро достигла кормы. Лодка закачалась, словно в ее борт кто-то врезался.

Лу Шэн ударил по палубе правой ногой. Невероятно могучая сила разошлась от него в разные стороны. Волны силы запульсировали по тверди палубы.

Затем, словно пушечное ядро, его тело, взмыв в воздух, устремилось к берегу. В глазах вспыхнуло предвкушение.

На берегу, сомкнув ладони, в которых была собрана вся его внутренняя сила, стоял Гунсунь Чжанлань.

Глава 73.

Вызов на дуэль. (Часть 3)

Две могучие фигуры столкнулись друг с другом в воздухе. Последовала серия быстрых ударов, сопровождаемых разнесшимся по горам грохотом.

Удары были такой силы, что Гунсунь Чжанлань вынужден был отступить.

Подняв силу Первой Мистической Длани до восьмидесяти процентов, он, направив ее в ладонь, ударил Лу Шэна в висок.

Достигни этот удар цели, и голова Лу Шэна разлетелась бы на куски.

- Основная Багряная Мантра! - Ладони Лу Шэна окрасились в алый цвет. Артерии и вены на предплечьях вздулись. Кроваво-красная полоса, начавшись от груди, устремилась вверх к его глазам, образуя на лбу замысловатый рисунок.

Правой ладонью, задрожавшей от напряжения, юноша заблокировал нацеленный в голову удар.

Раздался громкий взрыв, после чего сражающихся разметало в стороны.

Спустя пару вдохов Лу Шэн, выпрыгнув из воды, приземлился на берег. Они снова обменялись десятком ударов, однако никто из них не одержал верх.

- Неплохо, неплохо! Неудивительно, что Хун Минцзы так высоко тебя ценит, - подняв правую руку, Гунсунь Чжанлань взглянул на свой правый рукав. Его лицо слегка позеленело.

Он все еще чувствовал жар, охвативший его ладонь. То же самое он ощущал во время боя с Хун Минцзы много лет назад. Только полный дурак не понял бы, что мастер секты передал Лу Шэну Основную Багряную Мантру.

Лу Шэн усмехнулся, глядя на свои рукава, тоже изодранные в клочья.

- Мастер Гунсунь, несмотря на возраст, сохранил свою силу и смог заблокировать все мои удары. А я, признаться, поначалу думал, мне даже не понадобится сабля, - потянувшись, Лу Шэн медленно вытащил из заплечных ножен клинок.

Глаза Гунсунь Чжанланя сузились. Он уже понял, что в этой битве не сможет избежать использования своего главного козыря.

Когда он поднял силу Первой Мистической Длани до ста процентов, все оттенки зеленого замелькали на его лице. Это было естественное явление, сопровождающее повышение уровня силы его ладонной техники.

Холодный блеск лезвия сабли на миг ослепил Гонсунь Чжанланя.

- Невероятная мощь... - стоящий на лодке человек, недавно названный замаскировавшейся под юношу девушкой старшим дядей, с интересом наблюдал за поединком. - Эти двое, несомненно, являются знаменитыми мастерами. Даже в Центральных Равнинах они считались бы одними из лучших!

Алкоголь полностью выветрился из головы Бянь Су, которая с интересом наблюдала за поединком. Ее глаза светились от возбуждения.

- Старший дядя, если бы мой отец был жив, он смог бы справиться с этими двумя?

Старец, ненадолго задумавшись, покачал головой:

- Боюсь, что нет. Старый господин был сильным, но не настолько.

Бянь Су ничего не ответила. Ее глаза засияли надеждой.

К этому времени происходящее на берегу заметили все, кто находился на судне.

- Разве это не мастер Гунсунь из секты Багряных Китов? - удивленно воскликнул один из них.

Эти слова шокировали всех, кто находился на судне. Каждому, кто не понаслышке был знаком с боевыми искусствами, было понятно, что эти двое, сражающиеся на берегу, делают все возможное, чтобы друг друга убить.

- Кто осмелился вызвать заместителя мастера секты Багряных Китов на смертный бой? - встревожено спросил кто-то.

В Северных Землях репутация секты Багряных Китов была известна всем, кто имел здесь хоть какую-то значимость и то, что заместитель мастера секты сейчас сражался в горах с кем-то неизвестным, естественно, возбуждало их любопытство.

- Значит, один из них член секты Багряных Китов... - глаза Бянь Су стали еще задумчивее, когда она услышала их слова. - Старший дядя... об этой вещи... что ты скажешь, если я...

Зрачки старшего дяди превратились в две маленькие черные точки. Тем не менее, он промолчал.

Плюх! - Их окатило водой.

За то время, что на судне царил переполох, битва между Лу Шэном и Гунсунь Чжанланем разгоралась все сильнее. Учитывая их относительно одинаковую силу, исход боя в большей степени зависел от опыта сражающихся.

И Лу Шэн в этом отношении проигрывал. Он обладал удивительно мощной внутренней силой, но это не имело особого значения – за весь бой он не смог нанести противнику ни одного удара.

Большую часть времени он попадал под удары Гунсунь Чжанланя, в то время как тот легко блокировал все его атаки, уклоняясь или парируя их.

Его техника Черного Саблезубого Тигра была слишком простой и предсказуемой. Кроме того, эта сабельная техника была самого низкого, третьего уровня. Она была чрезвычайно мощной против обычных мастеров, но в бою с Гунсунь Чжанланем все ее удары и ходы становились бесполезными.

Если бы не навыки укрепления тела, которые позволяли Лу Шэну не обращать внимания на защиту, всецело сосредоточившись на атаке, он давно бы уже проиграл этот бой.

Раз за разом его длинная сабля наносила удары, которые были тут же парированы.

Несмотря на это, Гунсунь Чжанлань был расстроен. Вся его внутренняя Ци была сейчас сосредоточена в Первой Мистической Длани.

Каждый раз, планируя нанести удар, он вынужден был отступить, отражая очередную безрассудную атаку Лу Шэна.

Лу Шэн сражался с отчаянием безумного!

Серией движений Гунсунь Чжанлань парировал удар сабли, нацеленный ему в шею, после чего

прыгнул вперед.

- Мистические Врата Жизни и Смерти! - этот удар был козырем Гунсунь Чжанланя. Внешне казавшийся мягким и неопасным, он был вершиной мастерства Первой Мистической Длани.

Когда его сабля в очередной раз отскочила в сторону, Лу Шэн не на шутку разозлился. Ни один из его ударов, совершенных за десять шагов, не достиг своей цели. И теперь, видя, что противник решил атаковать его таким простым и небрежным ударом, он даже обрадовался.

Активировав Основную Багряную Мантру, он, собрав со всего тела Ци, направил ее в свою ладонь. Одновременно с этим активировал Разрывающую Сердце Длань.

В следующий миг две ладони столкнулись, но вместо руки противника, Лу Шэн почувствовал пустоту, словно его ладонь коснулась невесомого хлопкового шарика. Затем последовал мощный, как взрыв, всплеск внутренней силы.

Эта внутренняя сила кардинально отличалась от того, чем его атаквали ранее. Словно большой тяжелый молот, она врезалась в его ладонь.

- Первая Мистическая Длань: Великая Пустота! - глаза Гунсунь Чжанланя расширились. Все его тело задрожало. Вся его внутренняя сила, вырвавшись наружу, хлынула в ладони противника.

- Ха-ха-ха!!! Посмотрим, кто умрет первым!!! - Лу Шэн неверно оценил силу ладонного удара своего противника.

Его собственная внутренняя сила ушла в пустоту, в то время как невероятно мощная сила его противника столкнулась с его ладонью. Поняв свою ошибку, юноша начал смеяться, словно впад в безумие. Активировав по максимуму Основную Багряную Мантру, он начал усиленно сопротивляться, пытаясь спасти свою жизнь.

- Небесный Журавль Инь-Ян! Умри!!! - закричал он и, отбросив в сторону саблю, ударил Гунсунь Чжанланя открытой ладонью в бок.

У него не оставалось другого выбора, кроме как тоже использовать свой козырь.

Оба противника в равной степени пострадали от ударов друг друга.

Лу Шэн отступил на несколько шагов назад. Его лицо покраснело - он явно страдал от внутренних повреждений.

Гунсунь Чжанлань отлетел в сторону более чем на десять шагов. Кровь сочилась из уголка его

губ. Левая рука, плетью висящая вдоль тела, явно была сломана.

- Впечатляет! - не смог удержаться от похвалы Гунсунь Чжанлань, хотя это и адресовалось его противнику. Потом, вздохнув, коснулся сломанной руки. - Как жаль...

Внезапно из его левой руки хлынул поток черного света, на глазах превратившийся в невиданное Лу Шэном доселе оружие. В юношу полетело длинное черное копье с тянущейся за ним черной цепью.

- Блокирующее Сердце Копье! - Встревожено вскричал наблюдавший за боем мастер секты. - Он до сих пор его использует!

- Блокирующее Сердце Копье?! Для его культивирования требуется человеческая кровь! Разве Гунсунь Чжанлань не обещал больше не практиковать эту технику?! - гневно вскричал старший Ван.

- Нужно остановить этот бой. Разве после этого его еще можно назвать честным? - Хун Минцзи поднялся, собираясь перепрыгнуть с плота на берег.

- Мастер секты собирается вмешаться в бой? - стоящий на берегу Фан Чжидун только сейчас заметил дрейфующий по реке бамбуковый плот. - Не подобает главе секты так себя вести. Будь то правильно или нет, сила - вот единственное, что имеет значение в этом жестоком мире. Неужели мастер секты этого не понимает?

Фан Чжидун был невероятно обаятельным и привлекательным человеком. Его миндалевидные глаза, стройная фигура и борода делали его похожим на конфуцианского ученого.

Но все, включая старшего Вана, знали, что техника, которую он культивировал, была чрезвычайно мощной. Даже Хун Минцзи, чтобы его победить, понадобилось бы не меньше ста ударов. Хотя, будь он моложе, ему хватило бы и двадцати. Но он давно пережил свой рассвет.

- Фан Чжидун, собираешься мне помешать? - приподняв бровь, посмотрел на мужчину Хун Минцзи.

- Как мастер секты мог такое подумать? Я присутствую здесь исключительно в качестве секунданта, - улыбнулся Фан Чжидун, покосившись в сторону сражающихся.

Блокирующее Сердце Копье ревело и рычало, контролируемое Гунсунь Чжанланем. Его мощь превосходила даже силу Первой Мистической Длани.

Лу Шэн, присев, увернулся. Ему раньше не приходилось сталкиваться с таким странным оружием.

Отпрыгнув в сторону, он подхватил с земли свой клинок.

По берегу разнесся звон металла, когда Блокирующее Сердце Копье столкнулось с клинком Лу Шэна.

Не сумев должным образом отразить удар, юноша был вынужден отступить. Длинная багровая полоса вспухла на его талии. Блокирующее Сердце Копье было слишком длинным, чтобы Лу Шэн мог легко приблизиться к своему противнику, а его мощь довольно весомой, позволяющей нанести серьезный урон.

Опустив глаза, Лу Шэн посмотрел на рану. Несмотря на все его навыки укрепления тела, враг смог его ранить. Из пореза тонкими струйками вытекала кровь, окрашивая в красное белоснежную мантию.

Это длилось считанные секунды. В следующее мгновение техника Небесного Журавля Инь-Ян, закрыв рану, остановила кровотечение.

Невыносимый зуд охватил его талию, заставив Лу Шэна поморщиться.

- Кто бы мог подумать... это ведь удар, основанный на яде...

Гунсунь Чжанлань не спешил снова атаковать. На его лице выступили крупные бисеринки пота - в последние десять ударов он вложил большую часть своих сил.

Вся накопленная им за многие десятилетия сила истощилась едва ли не за мгновение. Ему нужно было время, чтоб восстановить Ци.

- Уже слишком поздно, даже если ты начнешь сейчас умолять сохранить тебе жизнь, - едва слышно пробормотал он. - Все, кого поразило мое копьё, умирают в течение двух часов, после того, как просочившийся через их кожу яд блокирует кровеносные сосуды и разрушает меридианы.

- Даже так? - подняв саблю, Лу Шэн медленно шагнул вперед.

Глаза Гунсунь Чжанланя сузились, когда он понял, что с телом Лу Шэна не происходит никаких изменений.

- Ты... - он замолчал, увидев, как тело юноши начало быстро раздуваться.

Артерии и вены вспучились, на груди появились толстые жгуты перевитых мышц. Его тело, по сравнению с обычным состоянием, увеличилось в два раза. Кроваво-красный узор на лбу еще больше побагровел.

- Впервые использую этот удар против живого человека, - Лу Шэн медленно приближался, уже не скрывая двух одновременно пульсирующих в его теле внутренних сил. - Пожалуйста, не разочаровывайте меня...

- Что...! - Гунсунь Чжанлань замолчал на полуслове, когда к нему, внезапно сорвавшись с места, бросился Лу Шэн.

Огромная сила, толкнув саблю Лу Шэна вперед, породила оглушительный рев.

По сравнению с его предыдущими ударами, этот был настолько мощным, что никто не поверил бы, не увидев все собственными глазами.

Гунсунь Чжанланю показалось, будто его глаза проткнули раскаленными иглами. Сабля двигалась слишком быстро - он мог лишь видеть ее силуэт.

Не задумываясь, на рефлекс, он прикрылся черным копьём.

В следующее мгновение сабля и копьё столкнулись. Раздавшийся звук был больше похож на взрыв, а не на звон металла.

Глава 74.

Вызов на дуэль. (Часть 4)

В следующее мгновение клинок Лу Шэна разлетелся на множество мелких осколков. Запирающее Сердце Копье, выскользнув из рук Гунсунь Чжанланя, приземлилось в нескольких метрах от своего хозяина.

- Умри!!! - глаза Лу Шэна расширились. Ладонь, быстрая, словно молния, врезалась в грудь противника.

Первые несколько ударов Чжанлань еще смог выдержать, но это все, на что он сейчас был способен.

С каждым новым ударом глаза Гунсунь Чжанланя становились все шире. Тело сотрясало в конвульсиях, а изо рта хлестала кровь.

Вскоре его тело изломанной куклой рухнуло на землю.

-А-А-А-Р-Р!!! - взревел Лу Шэн, глядя на противника налитыми кровью глазами. Словно безумец, он раз за разом вонзал ладони в грудь Гунсунь Чжанланя. Капли крови, подхваченные

ветром, окрашивали землю вокруг в ярко-красный цвет.

- Старший Брат! - закричала сестра Гунсунь Чжанланя, устремившись к Лу Шэну. Сбросив оцепенение, Фан Чжидун бросился ей наперерез.

К этому времени зрачки Гунсунь Чжанланя окончательно потеряли фокус.

Несмотря на то, что кишки и внутренние органы противника превратились в кашу, Лу Шэн продолжал наносить удар за ударом.

Еще один сильный удар и тело Гунсунь Чжанланя, взлетев в воздух, отлетело на несколько шагов назад. С громким плеском упало в воду.

Лу Шэн скривился. Его внутренняя Ци устремилась в ладони, смешивая вместе Основную Багряную Мантру, технику Кровавой Ярости и Небесного Журавля Инь-Ян.

Лу Шэн ударил ладонями по воде, в то место, где в нее погрузился Гунсунь Чжанлань.

- Умри!!! - взметнувшийся верх на несколько метров водяной столб распался в воздухе мириадами сияющих капель. Из глубины реки к поверхности потянулись алые ручейки, расплзаясь по водной глади рваными красными кляксами.

Никто не ожидал такого финала. Еще минуту назад все были уверены, что Гунсунь Чжанлань победит.

- Старший Брат! - захлебываясь слезами, кричала Чжан Хуэйшу. Бросившись в воду, она, добравшись до нужного места, вытащила брата сначала на поверхность, а потом на берег.

К ней сразу же подбежал Фан Чжидун. Взглянув на Гунсунь Чжанланя, он, вздохнул:

- Люди на такое не способны, - он посмотрел на Лу Шэна. Его увеличившееся в размерах тело, излучающее энергию и силу, было образцом красоты и эстетики. Один взгляд на него вселял в сердце животный страх. - В конце концов, он все же встретил достойного противника...

Фан Чжидун не собирался мстить за Гунсунь Чжанланя. Он был намерен держаться от Лу Шэна подальше, ведь у него тоже была семья, о которой нужно было заботиться. Он уже выполнил свои обязательства перед Гунсунь Чжанланем, ненадолго задержав мастера секты Хун Минцзы.

Всего за семь или восемь вдохов Лу Шэн восстановил половину объема своей внутренней Ци.

- Что такое? Тоже хотите со мной сразиться? - криво усмехнулся он, глядя на паливших на него людей.

- Вы победили, - невозмутимо ответил Фан Чжидун. Он не мог позволить себе быть опрометчивым. Если сейчас он сделает хоть один неверный шаг, пострадает его семья.

- Я ТЕБЯ УБЬЮ! – сестра Гунсунь Чжанланя, сверкая налитыми кровью глазами, бросилась вперед, вознамерившись атаковать Лу Шэна. Ради ее же блага, Фан Чжидун был вынужден ее остановить, ударив ребром ладони по шее.

- Это был честный бой. Могу я попросить эмиссара внешних дел о милосердии? Я, Фан Чжидун, гарантирую, что семья Гунсунь не станет вам мстить, - сложив вместе руки, мужчина почтительно поклонился.

- Ох... - выдохнул мастер секты, ступив на берег. При виде мертвого Гунсунь Чжанланя, в его сердце вспыхнули противоречивые чувства.

Заместитель мастера секты Багряных Китов, на протяжении двадцати лет являвшийся одним из сильнейших мастеров Северных Земель, так нелепо погиб на дуэли. Никто не мог такого предвидеть.

Признаться, Хун Минцзы был уверен, что Лу Шэн не сможет победить. Он собирался вовремя вмешаться и не дать ему погибнуть. Но такой итог...

- Каковы гарантии? - тело Лу Шэна медленно возвращалось к первоначальному состоянию. Взглянув на тело Фан Чжидуна, юноша усмехнулся:

- И кто вы вообще такой? Почему уверены, что семья Гунсунь не станет мстить?

- Брат-ученик, не стоит ему отказывать. Из семьи Гунсунь в живых осталась одна лишь Цзин... – вмешался в разговор мастер секты Хун Минцзы. - У Гунсунь Чжанланя не было сыновей, а его родители умерли молодыми. У него был младший брат, но он два года назад погиб, оставив после себя одну лишь дочь, которая не может стать продолжателем рода.

Только теперь Лу Шэн понял, каким бедственным было положение семьи Гунсунь. Чжанлань был единственным столпом, поддерживающим ее существование.

Поверив, наконец, что Фан Чжидун с ним искренен, Лу Шэн согласно кивнул:

- Раз мастер секты настаивает, я не буду причинять вред семье Гунсунь, - сказал он. В конце концов, у этой семьи и без него было достаточно врагов.

Ему не нужно было доводить до конца это дело. Новости распространятся быстро и как только о произошедшем узнают некоторые эксперты, они набросятся на эту семью, как стая голодных акул.

- Благодарю вас, - получив обещание Лу Шэна, Фан Чжидун, подхватив на руки Чжан Хэйшу, скрылся в лесу.

Сразу же после того, как он удалился, Лу Шэн, активировав технику Небесного Журавля Инь-Ян, направил внутреннюю Ци в рану, чтобы ускорить регенерацию. Что касалось яда, оставленного в его теле Блокирующим Сердце Копьем, благодаря технике Небесного Журавля Инь-Ян, он был изолирован в одной небольшой области.

- Брат-наставник, могу я одолжить вашу саблю? - приняв из рук Хун Минцзы клинок, Лу Шэн вырезал в области талии большой кусок плоти.

Этот кусок был абсолютно черным. От него исходила ужасная вонь. Яд Блокирующего Сердце Копья, застыв, перекрыл кровеносные сосуды.

- Брат-ученик, эта дуэль открыла глаза твоему брату-наставнику. Несмотря на то, что Гунсунь Чжанлань один за другим использовал разные козыри, ты смог его убить, - вздохнул Хун Минцзы.

Лу Шэн улыбнулся. Честно говоря, он был не так силен, как Гунсунь Чжанлань. Ему удалось победить только благодаря своей внутренней Ци и тому, что резерв его внутренней силы был немного большим, чем у противника. Если бы не это, Лу Шэн вряд ли бы выиграл. В лучшем случае, был бы ранен, в худшем - убит.

- Я давно хотел узнать, каково это, сражаться до смерти. Мой интерес, наконец-то, удовлетворен, - улыбнулся юноша. Бросив кусок плоти в реку, он зажал рану рукой.

Основная Багряная Мантра активировалась, как обычно, быстро, раскалив его прижатую к ране ладонь.

- Давайте вернемся. Я хочу отдохнуть.

- Раз брат-ученик выиграл дуэль, думаю, он может взять на себя роль заместителя мастера секты. Как вернусь на базу, пошлю тебе кого-нибудь в помощь. С этого дня тебе придется заниматься только важными делами. Что ты на это скажешь? - посмотрел на Лу Шэна Хун Минцзы.

Старший Ван, тем временем, никак не мог оправиться от шока. Мало того, что этот юноша смог победить такого знаменитого мастера, он еще и стал заместителем мастера секты.

- Мастер секты, не поступайте так с братом Лу. Обязанности заместителя мастера секты слишком тяжелы. Эта должность помешает его тренировкам. Может, повысите его, когда он достигнет вершин своего мастерства?

- Вы правы... я не подумал, - кивнул Хун Минцзы. - Поговорим об этом, когда вернемся.

Лу Шэн кивнул:

- Но прежде, чем вернуться, позвольте мне кое с кем попрощаться.

Не дожидаясь ответа своих собеседников, Лу Шэн направился к лодке.

К этому времени наткнувшееся на риф суденышко успело пришвартоваться к берегу. Отдыхающие на лодке молодые люди, увидев приближающегося к ним Лу Шэна, попрятались по каютам. Из всех, кто был на палубе, осталась одна лишь Бянь Су и ее старший дядя.

- Молодой господин! - окликнул Лу Шэна Нин Сань.

- Подожди немного, мне нужно кое с чем разобраться, - отмахнулся от помощника юноша, направляясь к Бянь Су.

Эти двое едва успели оправиться от увиденного. Признаться, они были потрясены недавней трансформацией Лу Шэна.

Обнажив зубы, юноша им приветливо улыбнулся, вот только улыбка эта больше была похожа на оскал.

- Молодой господин Бянь, был рад знакомству с вами. Если вам вдруг когда-нибудь понадобится помощь, ищите меня в Золотой Оранжевое Янь Шаня.

По позвоночнику девушки пробежала дрожь, когда она вспомнила недавно погибшего Гунсунь Чжанлани. Всего несколько минут назад этот человек вел себя, словно безумец, однако сейчас он ей мило улыбался. А как его назвал тот мужчина? Молодой господин?

Бянь Су посмотрела сначала на лысую голову Лу Шэна, потом на его бугрящиеся мышцы, достаточно сильные, чтобы одним ударом свалить быка.

"РАЗВЕ ПОХОЖ ОН НА МОЛОДОГО ГОСПОДИНА?!" - Мысленно вскричала она. Однако вслух смогла произнести лишь одно:

- Молодой господин... вы слишком любезны...

- Совсем нет, - Лу Шэн снедало любопытство. Что за сокровище скрывала эта переодетая в юношу мисс, за которой охотилось столько стервятников? - Хотите, я помогу вам избавиться от этих неприятных субъектов? - Лу Шэн кивнул в направлении кают.

- Эм... в этом нет необходимости... вам не стоит себя утруждать... - неуверенно пробормотала Бянь Су.

До этого молча слушавший их разговор старший дядя раздраженно дернул ее за рукав.

- Молодой господин Лу. Как вы уже, наверное, поняли, мы попали в довольно неприятную ситуацию. Если что-то пойдет не так, нам и вправду может понадобиться ваша помощь. Конечно же, мы вас отблагодарим. Мы понимаем, что в этом мире ничего не делается бесплатно, - улыбнувшись, сказал он.

- Хмм... - Лу Шэн согласно кивнул. Этот старик был определенно не так прост, как казалось. Он не знал истинных намерений Лу Шэна, поэтому решил, что тот хочет получить за помощь награду.

- В таком случае, если вам понадобится помощь, зайдите в любое казино Янь Шаня, где в названии есть слово "золото" и спросите меня. Там обязательно найдется кто-нибудь, кто вас проводит. Нин Сань расскажет вам обо всем подробнее, мне же пора идти, - кивнул в сторону своего помощника Лу Шэн.

- Да, босс, - Нин Сань почтительно поклонился. Увидев, как Лу Шэн избил до смерти знаменитого Гунсунь Чжанлани, он еще больше зауважал своего начальника и сам того не замечая, стал называть не иначе, как боссом.

- Сколько раз я должен повторять? Называй меня молодым Господином! - Нахмурился Лу Шэн.

- Да, бо... молодой господин... - лоб Нин Саня покрылся испариной.

Стоявшие рядом с ним Бянь Синь и ее дядя, увидев выражение лица Лу Шэна, с трудом подавили желание сбежать.

Больше о них не беспокоясь, Лу Шэн, покинув лодку, направился к мастеру секты.

Глава 75.

Дела семейные. (Часть 1)

На базу секты Багряных Китов он вернулся вместе с мастером секты. Некоторое время медитировал. Потом поглотил лечебный эликсир, предназначенный для ускорения

кровообращения.

После двухдневного отдыха большая часть его ран исцелилась.

Немного придя в себя, он вызвал своего помощника, назначенного ему старым мастером секты.

Это был женоподобный молодой человек, слишком симпатичный, как для мужчины. Парень был всего на четыре года старше Лу Шэна - ему не так давно исполнилось двадцать четыре. Несмотря на молодость, его мастерство в боевых искусствах было впечатляющим.

Он был необычайно искусен в обращении со скрытым оружием. Однажды на дуэли с помощью железных дротиков он нарисовал на теле противника цветущий лотос. С тех пор его и прозвали Нефритовым Лотосом.

Они сидели в небольшой комнате на верхнем этаже ресторана Мир Золота и Процветания.

Нефритовый Лотос был одет в просторный белый халат. Волосы украшала белая лента, концы которой ниспадали на талию.

Его лицо было привлекательнее многих женских. Солнечные лучи, попадая в комнату, мягко сияли на его белоснежной коже.

Если бы не адамово яблоко, четко выделяющееся на его шее, Лу

Шэн бы подумал, что перед ним сидит переодетая в мужчину девушка.

- Внешний глава еще не посмотрелся? - насмешливо приподнял бровь Нефритовый Лотос.

В секте Багряных Китов эмиссара внешних дел неофициально называли внешним главой.

- Прошу прощения, брат... просто впервые вижу настолько красивого мужчину. Поэтому и увлекся, - улыбнулся в ответ Лу Шэн.

- Ваш подчиненный понятия не имеет, почему так выглядит. Он таким родился, - пожал плечами Нефритовый Лотос.

Лу Шэн кивнул. Он изучил заранее дело этого парня и знал, что тот был красив с детства, из-за чего был похищен и продан в рабство. Но к счастью, мастер секты его спас. Он был самым преданным последователем Хун Минцзы и его доверенным лицом.

- Итак, давайте обсудим некоторые проблемы, решением которых вам, как внешнему главе, следует заняться в первую очередь, - Нефритовый Лотос извлек из рукава свернутый в тонкий рулон пергамент. Медленно развернул.

- Во-первых, Янь Шань теперь полностью подпадает под вашу юрисдикцию. Мастер секты это одобрил. В одной из трех гаваней, находящихся в нашем ведении, произошла серия ограблений. Власти не продвинулись в расследовании этого дела и попросили помощи у нас.

- Пусть отряд парящих орлов с этим разберется, - небрежно отмахнулся Лу Шэн.

- Отряд парящих орлов состоит из людей бывшего внешнего главы. Все они обученные им лично люди. Разве внешний глава Лу не планирует отказаться от их услуг? - Нефритовый Лотос был удивлен.

- Почему я должен от них отказываться? - непонимающе посмотрел на помощника Лу Шэн. - Пока они мне подчиняются, я не собираюсь от них избавляться.

- Ну, это вам решать. Давайте продолжим. У нас возник конфликт с Восточным Сообществом Ян Шаня. Сын одного из руководителей этого сообщества серьезно проигрался в нашем казино. По иронии судьбы, тот, кому он задолжал - воин из отряда парящих орлов, - усмехнулся Нефритовый Лотос.

- В таком случае, пусть отряд парящих орлов сам с этим делом и разбирается, - безразлично ответил Лу Шэн.

- Проблема в том, что они грозятся сломать этому парню руки, если тот не вернет долг.

- И сколько этот парень проиграл? - спросил Лу Шэн.

- За две ночи десять тысяч таэлей.

- Сколько??? - Лу Шэн не поверил своим ушам.

Десять тысяч таэлей!!! Как такое возможно? Таэль серебра эквивалентен тысяче долларов. Десять тысяч таэлей.... десять миллионов долларов?!

За две ночи проиграть десять миллионов?!

- Парень думает, что его обманули, поэтому готов скорее умереть, чем заплатить, - продолжил Нефритовый Лотос. - Кстати, это произошло в тот день, когда вы сражались на дуэли с Гунсунь Чжанланем.

Лу Шэн, замолчав, нахмурился.

- Как интересно... Такая большая сумма... Почему отряд парящих орлов не доложил мне об этом?

- Хотя этот отряд и считается боевой единицей секты, он всегда был относительно независимым под внешним руководством У Саня. Это естественно, что они не слишком управляемы, - пояснил помощник.

- Мне не нужны неуправляемые бойцы. Предпочитаю послушных, - Лу Шэн, поднявшись, посмотрел на Нефритового Лотоса. - Отряд, насколько я помню, включает в себя тринадцать мастеров, достигших уровня Владения Силой?

Нефритовый Лотос, ненадолго задумавшись, кивнул.

- Значит, когда есть выгода, эти парни предпочитают пользоваться ею единолично. Может, мне и правда нужно от них избавиться? - Лу Шэн ходил по комнате, заложив за спину руки.

- Внешний глава У Сань погиб совсем недавно. Если вы уберете его людей прямо сейчас, это будет выглядеть не лучшим образом.

- Думаете, кому-то до этого есть дело? - посмотрел на помощника Лу Шэн. - Как считаете, почему к нашей секте каждый год присоединяется столько людей?

В глазах Нефритового Лотоса промелькнуло понимание.

- Потому что наша секта номер один в Северных Землях. Она достаточно мощная и дает своим членам ряд весомых преимуществ.

Из-за силы и преимуществ секты Багряных Китов небольшое разочарование не имело особого значения, если оно, конечно, не пересекало определенной черты.

Такой подход, несомненно, был наиболее свойственен людям, подобным внешнему главе Лу. И плевать, если кто-то думает иначе.

К тому же, вряд ли найдется тот, кто ради отряда парящих орлов решиться пойти против одного из руководителей секты.

Придя к таким умозаключением, Нефритовый Лотос увидел Лу Шэна в новом свете. Первоначально он думал, что новый босс - всего лишь туго соображающая груда мышц.

Однако теперь его мнение изменилось. Человек с таким глубоким пониманием психологии достоин не только должности внешнего главы, а и кресла советника в ямэне.

- Ладно, с этим я позже разберусь. Есть что-то еще? - продолжил Лу Шэн.

- Больше ничего. С остальным я справлюсь сам, - спокойно посмотрев Лу Шэну в глаза, ответил Нефритовый Лотос.

- В таком случае, оставляю все дела на вас, а сам займусь тренировкой, - поднявшись, он хлопнул мужчину по плечу и, не дожидаясь ответа, вышел.

Через несколько дней, как он и предполагал, отряд парящих орлов, не выдержав давления Восточного Сообщества, явился к нему на поклон.

Вообще, произошедший инцидент выглядел на редкость нелепо. Черeda случайностей, едва не приведших к серьезному конфликту. Глава одного из филиалов Восточного Сообщества был переведен в город из другого места, и информация о его прибытии не успела вовремя дойти до некоторых организаций. Его сын, оказавшийся заядлым игроком, решил первым делом посетить казино и в итоге не только потерял свои деньги, но и попал в ловушку.

К тому времени, когда выяснилось, кто есть кто, было уже слишком поздно.

Отряд парящих орлов не смог выдержать давления Восточного Сообщества, и у них не осталось другого выбора, кроме как обратиться за помощью к Лу Шэну.

Вопреки ожиданиям, Лу Шэн не стал ни на что закрывать глаза и заставил парня заплатить проигранную им сумму.

Восточное Сообщество поначалу возмутилось, но узнав, что это именно он несколько дней назад убил Гунсунь Чжанланя, пошло на уступки. Как оказалось, к этому времени его имя уже знали руководители всех сект, сообществ и кланов Северных Земель.

После этого представители Восточного Сообщества стали вести себя с ним чрезвычайно вежливо. Даже взяли на себя инициативу извиниться, а глава сообщества прислал ему в качестве компенсации пять тысяч серебряных таэлей.

Однако для Лу Шэна все это было незначительной мелочью. Его сейчас больше заботило положение семьи Гунсунь.

По словам одного из информаторов, Чжан Хэйшу - сестра Гунсунь Чжанланя, в сопровождении Фан Чжидуна отправилась на юг Центральных Равнин.

Несмотря на сопровождение, некоторые враги Гунсунь Чжанланя бросились за ней в погоню. Были среди них мастера уровня Владения Цели и десяток Владеющих Силой экспертов.

Многие мастера из небольших семей, преследуемых ранее Гунсунь Чжанланем, мечтали свести с ней счеты.

Лу Шэна не особо заботило местонахождение этой женщины. В конце концов, Фан Чжидун поклялся, что семья Гунсунь не станет ему мстить и Лу Шэн пообещал ничего против них не предпринимать. И теперь он не мог изменить своего решения, это было против правил.

Как только он нарушит это правило, у других в будущем появиться предлог навредить его семье.

Но, несмотря на это, хотя он не мог нанести удар прямо, кто говорил, что он не может сделать это косвенно.

После того, как отряд парящих орлов поклялся ему в верности, он отправил нескольких экспертов контролировать происходящее. Они ничего не делали - только отслеживали местоположение Чжан Хэйшу.

Сам же он, оставшись в Янь Шане, занялся изучением и культивированием боевых искусств.

Тяжеленая дубина, опустившись на голову Лу Шэна, раскололась надвое.

- А-ха-ха-ха! Еще раз!

По пояс обнаженный Лу Шэн, с покрытым лечебным маслом торсом, стоял под палящими лучами солнца, отражающимися от его лысой головы. На лице застыла немного безумная улыбка.

Его окружала группа тяжело дышащих, вооруженных тяжелыми дубинами мужчин.

То и дела на голову Лу Шэна опускалась очередная дубина, в следующее мгновение разлетающаяся в щепки.

- Да что такое? Вы что сегодня, не ели? - недовольно рычал парень.

- Босс... мы уже выбились из сил... - выдохнул запыхавшийся Дуань Мэн. Он махнул рукой в сторону, где на земле отдыхало восемь мускулистых мужчин.

- ЗОВИ МЕНЯ МОЛОДЫМ ГОСПОДИНОМ! - рассвирепев, закричал Лу Шэн, одним ударом едва не впечатав подчиненного в землю.

- Молодой господин! Молодой господин! - затараторил Дуань Мэн.

"Этот босс какой-то странный. Любит, чтоб его называли молодым господином. Но посмотрите на него, в каком месте он кроткий и тихий молодой господин?" - Естественно, ему не хватило смелости сказать это вслух. - "В последнее время характер босса становится все взрывоопаснее. Бог знает почему. Он продолжает нас избивать. И хотя его избиения не тяжелые, ходить с синяками на лице все же неловко".

- Бо... Молодой господин, мы все уже слишком устали... - опасливо поглядывая на босса, проблеял Дуань Мэн.

Его слова еще больше разозлили Лу Шэна. Правда истинная причина его раздражения крылась не в чьих-то словах – последние полгода он активно культивировал технику Девяти Стальных Озер, но так и не смог ее инициировать.

Этот навык основывался на физическом истязании своего тела, нанесении ему травм и увечий. Первоначально, когда он впервые заставил своих воинов наносить ему удары, был замечен довольно значимый прогресс.

Однако сейчас, в шаге от инициации, прогресс резко сошел на нет.

Глава 76.

Дела семейные. (Часть 2)

- Босс! Босс! - к нему, размахивая в воздухе куском пергамента, мчался один из подручных.

Лу Шэн дождался, пока тот приблизится. В следующее мгновение от неожиданного удара голова посыльного откинулась назад.

- Сколько раз мне еще повторять?! - взревел юноша.

- Молодой господин! Внешний глава! Высшая отметка!!! - воскликнул Нин Сань, потирая

голову. Он держал в руке результаты ежегодного экзамена, которые наконец-то стали известны.

- Высшая отметка? - выхватив из рук помощника пергамент, Лу Шэн поспешно его развернул. Не найдя в первом ряду своего имени, яростно посмотрел на Нин Саня.

- Даже не в тройке лучших! Твою мать, где ты высший балл увидел?! - замахнувшись, Лу Шэн намеревался отвести подчиненному еще одну оплеуху, но потом передумал. В конце концов, Нин Сань не был образованным человеком. Умным, да, но в плане образования полный ноль.

Нин Сань зажмурился, ожидая удара, не смея уклониться или отступить. Так и не дождавшись оплеухи, виновато улыбнулся.

- Ваш подчиненный услышал, как другие кричат и радуются, вот и подумал...

У Лу Шэна не было слов. Просмотрев документ, он нашел свое имя на тридцать пятой позиции.

- Хмм. Не так уж и плохо. Когда вернемся, раздай всем моим людям по пять серебряных таэлей!

Лица окружающих мгновенно оживились.

- Хорошо, Бос... простите, молодой господин. Тот, кто дал мне этот пергамент, сказал, что вы должны лично присутствовать на церемонии, - продолжил Нин Сань.

- Когда?

- Завтра. После полудня.

Лу Шэн кивнул.

- Я довольно давно не был в университете. Пришло время навестить друзей.

- Да, кстати, вас ищет молодой господин Бянь Су, - добавил Нин Сань. - Должно быть, у него что-то важное. Он очень взволнован.

- Бянь Су? Приведи его сюда, - приказал Лу Шэн.

- Да, молодой господин, - развернувшись, Нин Сань покинул арену.

Чуть позже, смыв с тела целебное масло, Лу Шэн отправился на встречу с «молодым господином» Бянь Су.

Вопреки ожиданиям, Бянь Су пришла одна. Ее лицо было изможденным и усталым.

Переодевшись в комплект чистой одежды, Лу Шэн приказал привести ее в одну из комнат оранжереи.

- Молодой господин Бянь, что привело вас ко мне? Не стесняйтесь, говорите. Если это в моих силах, я непременно вам помогу, - со всей серьезностью сказал Лу Шэн.

- У меня есть к вам просьба, - чуть замявшись, ответила переодетая в парня девушка.

- Пожалуйста, говорите, - мягко улыбнулся Лу Шэн.

Бянь Су тяжело вздохнула:

- Молодой Господин Лу когда-нибудь слышал о Цветке Кровавого Дерева?

- Цветок Кровавого Дерева? - повторил Лу Шэн. Начало разговора его заинтриговало. - Никогда не слышал. Что это?

- Ценное лекарственное растение, которое, отцветая, увядает на многие десятилетия, - пояснила Бянь Су. - Столетний цветок, обладающий потрясающими свойствами восстановления Ци и эффектного питания Инь. Моей семье как-то удалось заполучить семисотлетний Цветок Кровавого Дерева. Он восполняет Ци даже эффективнее, чем тысячелетний горный женьшень.

- Настолько сильный? - Лу Шэн был взволнован. Для него ценное лекарственное растение, быстро восстанавливающее Ци и Инь, стало бы невероятно удачной находкой.

- Очень сильный, - кивнула Бянь Су. - Если Молодой Господин заинтересован, я могу продать ему Цветок Кровавого Дерева.

- Какова цена? - Лу Шэн понимал ценность этого растения. Такая диковинка не могла стоить меньше десяти тысяч серебряных таэлей. Конечно, если все сказанное девушкой было правдой.

Бянь Су, ненадолго замявшись, неуверенно ответила:

- Я хочу, чтобы молодой господин Лу помог мне добраться домой, в Центральные Равнины.

- Семья Бянь занимается торговлей лекарственными травами, верно? - Лу Шэн давно выяснил все, что было возможно об этом семействе, но сейчас его интерес возрос еще больше.

- Да. Моя семья занимается этим делом уже более двух сотен лет. У нас много угодий с целебными травами. На нас работают тысячи фермеров, - гордо заявила Бянь Су. Перед тем, как сюда приехать, девушка тоже навела справки о Лу Шэне.

Несмотря на то, что он являлся большой шишкой в секте номер один Северных Земель, она продолжала гордиться славой своей семьи.

- Раньше моя семья пользовалась большой популярностью в землях Центральных Равнин.

- Секта Багряных Китов тоже занимается торговлей лечебными травами, хотя и не в таких количествах. Если молодой господин согласен стать моим деловым партнером, то я не только помогу ему добраться домой, а и протяну руку помощи в будущем, - серьезно ответил Лу Шэн.

- Молодой господин Лу говорит серьезно? - Глаза Бянь Су наполнились радостью.

- Серьезно. Однако, эта рука помощи, конечно же, будет иметь свою цену. У меня есть большое количество подчиненных, о которых я должен заботиться. Кроме того, я управляю довольно большой территорией, - протяжно вздохнул Лу Шэн.

- Я понимаю, - кивнула Бянь Су. - Если молодой господин Лу поможет моей семье вернуть контроль над нашим бизнесом, мы выплатим вам компенсацию в размере тридцати процентов нашей годовой прибыли, - сделав небольшую паузу, девушка добавила:

- Даже в смутные времена наша годовая прибыль составляла не менее миллиона таэлей. У нас много филиалов, разбросанных по всем провинциям Центральных Равнин.

Триста тысяч таэлей?

Лу Шэн моментально раскусил намерения второй стороны - она планировала крепко связать его с интересами семьи Бянь. А он сейчас как раз был в тяжелом финансовом положении. Хотя секта платила ему зарплату, для такого, как он, фанатика боевых искусств, потребляющего огромное количество питательных и целебных отваров, эта сумма была недостаточной.

Семья Бянь была более успешной, чем семья Лу. Впрочем, хотя один миллион таэлей казался для него огромной суммой, это было не совсем так. Семья Чэнь предлагала ему в приданное за Юньси не меньшую сумму.

- Я хочу пятьдесят процентов. Тридцать процентов - это мелочь, - усмехнувшись, ответил Лу Шэн.

- Пятьдесят процентов... - Скривилась Бянь Су. Часть доходов семьи распределялось между руководителями филиалов. Если Бянь Су отдаст Лу Шэну пятьдесят процентов, ее семье останется всего лишь тридцать. Слишком маленький доход. Но из-за сложившейся ситуации, она вынуждена была согласиться.

Бянь Су стиснула зубы:

- Отлично! Пусть будет пятьдесят процентов! Молодой господин Лу, когда вы пришлете людей, чтобы сопроводить меня домой?

- Когда вы намерены отправиться в путь? - спросил Лу Шэн.

- Чем быстрее, тем лучше, - ответила Бянь Су.

Лу Шэн кивнул. Хлопнув в ладоши, он велел помощнику позвать кого-нибудь из отряда парящих орлов.

- Подождите минутку, молодой господин.

Спустя несколько минут перед ними предстал одетый во все черное мускулистый мужчина.

- Бронзовый Орел приветствует внешнего главу! - отчеканил он.

Тринадцать парящих орлов при посторонних обычно использовали псевдонимы, а не свои настоящие имена.

- После полного урегулирования дел с Восточным Сообществом вы с Серебряным Орлом сопроводите молодого господина Бянь в Центральные Равнины и поможете разобраться с его проблемами. Возьмите с собой пятьдесят опытных воинов секты, - приказал Лу Шэн.

- Слушаюсь! - без возражений согласился Бронзовый Орел. После того, как отряд парящих орлов поклялся Лу Шэну в верности, они не смели ему перечить.

Оставив Бронзового Орла и Бянь Су обсуждать детали путешествия, Лу Шэн решил вернуться домой.

К тому времени, как он открыл дверь своего жилища, на землю уже опустилась ночь. Впрочем, это не было чем-то удивительным - в последнее время он часто возвращался домой в такое время. А бывало, что и вовсе не возвращался.

Цяо'эр, едва он вошел, сразу же отдала ему присланное из дома письмо.

- Переезд? - Лу Шэн был несколько удивлен содержанием письма. - Обязательно делать это прямо сейчас?

- Все уже готово. Нанято десять больших повозок, - мягко сказала Цяо'эр. Она тоже получила письмо из дома, поэтому была в курсе происходящего.

- Мм... ладно. В конце концов, они долго готовились. Даже с бегущими на полной скорости лошадьми дорога займет не меньше двух дней. А с таким количеством громоздких повозок вдвое больше. Четыре-пять дней, я думаю, - подсчитал Лу Шэн.

- Чуть не забыла... молодой господин, вас искала госпожа Чэнь Юньси. Она была очень разочарована, не застав вас дома, - добавила Цяо'эр.

- Чэнь Юньси... - Пробормотал Лу Шэн, вспомнив еще об одной головной боли, с которой надо было срочно что-то делать. Какую жизнь он вел? Один день сражался с кем-то на дуэли, другой воевал с призраками. Разве у него было время еще и на жену?

- Думаю, сейчас не подходящий момент об этом говорить. Кто-нибудь еще меня искал?

- Молодой господин Сун Чжэньго. Он приходил много раз. Хотел узнать, когда вы планируете устроить ему испытание, - ответила Цяо'эр.

Только сейчас Лу Шэн вспомнил о желании Сун Чжэньго изучать боевые искусства. В последнее время на него обрушилось слишком много проблем, и он напрочь об этом забыл.

- Это тоже не срочно. Кстати, завтра я собираюсь в университет. - Перво-наперво он собирался заняться делами своей семьи. Насколько он знал своего отца, Лу Фана или Лу Цюаньяня, как его звали в официальных кругах, тот никогда не рисковал в принятии важных решений. Он, должно быть, давно планировал перебраться с семьей в Янь Шань и возможно, даже купил уже здесь землю. Поскольку Лу Шэн в последнее время был слишком занят тренировками и укреплением не так давно полученной власти, у него не было времени заниматься делами семьи.

«Кроме того, есть еще и Лу Инин. Эта девчонка приехала в Янь Шань вместе со мной, но с того дня, как мы с ней расстались на пороге Восточного Университета, я ее больше не видел. Один бог знает, где ее сейчас носит».

Лу Инин никогда не интересовала его, как личность. В Цзю Ляне все, чем она занималась, это хождение по гостям вместе со своими так называемыми сестрами, посещением поэтических вечеров и оранжереи. Странно, что здесь, в Янь Шане, она не продолжила в том же духе. Это Лу Шэна, признаться, удивило.

- Цяо'эр, а ты не знаешь, чем сейчас занята пятая молодая госпожа... - нерешительно

пробормотал юноша. Было стыдно, что он только сейчас вспомнил о сестре. - Насколько я помню, мы договорились, что она будет заниматься книжным магазином нашей семьи и жить за счет доходов с него?

- Да... Когда Цяо'эр ходила за покупками, она наткнулась на Пятую Мисс на улице рядом со старым садом Тан, - голос Цяо'эр опустился до шепота. - Она прогуливалась с молодым господином... студентом...

Глава 77.

Дела семейные. (Часть 3)

- Студент? - удивленно переспросил Лу Шэн.

- Да... Причем богатый студент. Они слишком ласково друг к другу обращались... - Цяо'эр, смутившись, замолчала.

Все это, конечно, тревожило ее сердце, но так как дело касалось семьи хозяина, она не осмеливалась об этом говорить.

- Богатый студент? Кто бы сомневался, что прибыли магазина не хватит для удовлетворения всех ее прихотей. Вот, значит, как... - Лу Шэн все мгновенно понял. - Нужно посмотреть, кто осмелился связаться с дочерью семьи Лу, - его глаза не предвещали ничего хорошего.

- Нет... Молодой господин, мне кажется, пятая мисс и этот студент не настолько близки друг с другом... это не похоже... на такую ситуацию, - встревожилась Цяо'эр. - Тот молодой господин выглядел благородно. Он соглашался со всем, что говорила пятая мисс. Они выглядели такими счастливыми...

- Хм... Счастливыми? - Лу Шэн знал, что его сестра была слишком легкомысленной. Как с таким характером она могла найти богатого, да еще и благородного поклонника? - Цяо'эр, ты в этом уверена?

- Я... я уверена, - быстро закивала Цяо'эр. - Сначала я подумала, как и вы, но последив за ними немного, поняла, что ошиблась.

Лу Шэн молчал. Он слишком хорошо знал Лу Инин, но если они оба были влюблены, то все в порядке. Но если этот парень просто решил ею воспользоваться, ему лучше самому закопаться в землю.

- В любом случае, я разберусь с этим вопросом. Иди, отдыхай, - кивнул он служанке.

Цяо'эр заколебалась:

- Молодой господин не желает искупаться и переодеться?

- Не сейчас, утром, - покачал головой Лу Шэн.

- Да, господин. - Цяо'эр покорно ушла, оставив Лу Шэна одного.

Взяв в руки чашку, юноша налил себе немного вина.

«После убийства Гунсунь Чжанланя в моем теле, похоже, что-то нарушилось...» - Лу Шэн нахмурился. Отбросив в сторону посторонние мысли, он, закрыв глаза, сосредоточился. Попытался вспомнить все, даже самые мельчайшие детали.

Его характер с каждым днем становился все хуже. Просыпаясь по утрам, он чувствовал, что его кожа буквально вскипает, а кровь и Ци циркулируют с невероятной скоростью.

«Нужно вспомнить, когда именно это началось...» - Он надолго задумался. - «Похоже, после того, как я начал культивировать технику Девяти Стальных Озер».

Взяв в руки руководство, он еще раз внимательно его изучил. Довольно быстро нашел написанную на третьей странице мелким шрифтом строчку.

«Культиватор должен держать свое тело в тепле, каждый день втирая в него лечебное масло, воздерживаясь от контакта с водой. Только так можно ощутить Ци этой техники».

Техника Девяти стальных Озер была довольно сложной, основанной на внутренней Ци. Это был довольно редкий навык, способствующий укреплению костей, мышц и кожи. Говоря проще, это была техника не внешней, а внутренней силы.

Именно по этой причине Лу Шэн ее и выбрал.

«Держать тело в тепле, без какой-либо влаги, смазывая лекарственными маслами. Воздержаться от контакта с водой. Разве это не означает, что тело не должно охлаждаться?» - Лу Шэна, наконец, осенило. - «Техника Небесного Журавля Инь-Ян, кроме всего прочего, поддерживает баланс тепла и холода в организме. Выходит, из-за этого я не могу инициировать технику?»

На следующее утро, быстро позавтракав, он начал одеваться.

В этот момент кто-то настойчиво забарабанил в дверь.

Малышка Цяо поспешила к выходу.

- Кто там?

- Брат Лу дома? - послышался голос Сун Чжэньго. - Мисс Цяо'эр, прошло уже несколько дней с нашей последней встречи. Как поживаете?

- О, молодой господин Сун. Хозяин сегодня дома, - Цяо'эр нравился этот привлекательный парень, в последнее время почти каждый день наведывающийся в дом ее хозяина.

- Брат Сун, давно не виделись, - закончив одеваться, Лу Шэн вышел из спальни.

Увидев лысую голову Лу Шэна и его увитые тугими мышцами руки, Сун Чжэньго на мгновение опешил.

- Ты... брат Лу?!

Лу Шэн смущенно улыбнулся. Он ничего не мог поделать с происходящими с его телом изменениями. После того, как он начал культивировать навыки укрепления тела, его фигура стала еще мускулистей. Свои разросшиеся мышцы он не мог скрыть даже просторной, черной одеждой.

- Моя вина. В последнее время я был слишком не сдержан в еде, вот и стал таким... - усмехнулся Лу Шэн. - Проходи, присаживайся. Рассказывай, как жизнь.

Взмахом руки он пригласил Сун Чжэньго в комнату.

- Брат Лу, могу я узнать, когда ты сможешь устроить мне испытание? Я больше не могу ждать, - лицо Сун Чжэньго исказилось, словно от боли.

- Испытание... - Лу Шэн видел, что его приятель уже растерял остатки терпения. Произошедший на прогулочном судне инцидент оставил в его душе кровоточащую рану, которую время было не в силах исцелить.

- Брат Лу, за это время я посетил множество додзе боевых искусств города. К сожалению, я не нашел учителя, обладающего такими же, как у тебя, навыками, - виновато улыбнулся Сун Чжэньго.

Лу Шэн покачал головой, глядя на этого несчастного человека.

- Хорошо. Давай займемся этим сегодня. Посмотрим, есть ли у брата Сун к этому талант. Но

если честно, не стоит слишком на это рассчитывать.

- Тем не менее, я бы хотел попробовать, - решительно ответил Сун Чжэньго.

Лу Шэн поднялся:

- Тогда следуй за мной.

Дав малышке Цяо несколько указаний, в том числе следить за прогрессом переезда его семьи, он вместе с Сун Чжэньго покинул город. Следуя знакомым маршрутом, они вскоре прибыли на небольшую поляну, на которой Лу Шэн еще не так давно практиковал боевые искусства.

Утром после дождя воздух в лесу был невероятно свеж. Листья и траву покрывали радужные бисеринки росы.

- Сделаем это здесь, - привязав лошадь к дереву, Лу Шэн, оглянувшись, посмотрел на приятеля.

- Как ты собираешься меня проверять? - спросил тот, пытаясь скрыть нетерпение, смешанное с толикой боязни.

В последнее время на него свалилось слишком много неудач. Мастера каждого додзе, которое он посещал, считали его сумасшедшим. То, чему он хотел научиться, они считали невозможным. Только тогда он понял, к какой лиге принадлежит Лу Шэн.

- Честно говоря, я понятия не имею, как мне тебя проверять, но я знаком с довольно многими техниками и могу попытаться научить тебя одной из основных мантр. Думаю, тогда и смогу оценить твои способности, - ответил Лу Шэн.

- Мантр? Ты говоришь о техниках внутренней силы?! - не поверил Сун Чжэньго.

После посещения многих додзе он понял, как тщательно мастера хранят свои секреты. Мантры внутренних сил считались бесценными сокровищами.

- Не стоит так волноваться. Это всего лишь одна из основных мантр, включающая в себя один уровень. Пока ты не передашь ее кому-то еще, проблем не будет, - равнодушно ответил Лу Шэн. Он уже решил, какую технику передаст Сун Чжэньго.

Среди навыков внутренней силы, ему известных, были техники: Зеленая сосна - Сила одной мысли, Притяжение Инь - Ян, техника Черной Ярости, техника Нефритового Журавля и Основная Багряная Мантра.

Естественно, он не мог поделиться с ним Основной Багряной Мантрой. Культивирование техники Черной Ярости требовало слишком много времени - почти в десять раз больше, чем освоение других техник.

Следовательно, единственными навыками, что он мог передать, были три оставшиеся.

Конечно, у него были и интегрированные навыки внутренней силы, полученные путем экстраполяции, но Лу Шэн решил никому их не передавать, по крайней мере, до тех пор, пока не достигнет вершин мастерства.

- Ты должен мне кое-что пообещать, прежде чем я передам тебе эту мантру. Во-первых - ты не должен учить ей других. Во-вторых - если почувствуешь дискомфорт во время культивирования, должен немедленно все прекратить. В-третьих - я являюсь учеником школы Багряного Солнца. Если не сможешь постичь мантру внутренней силы, я могу научить тебя технике внешней силы. Но сначала тебе придется присоединиться к моей школе.

Как упоминалось ранее, численность адептов школы Багряного Солнца была ничтожно мала. Лу Шэн считал, что наилучшей политикой будет ее расширение. В конце концов, она нуждалась в дополнительных силах и организационном единстве.

Более того, он нуждался в сообществе, принадлежащем исключительно ему одному. Он считал, что наилучшей политикой будет увеличение рядов преданных ему соратников. Обучение Сун Чжэньго было всего лишь первым шагом.

- Я согласен со всеми условиями! - Сун Чжэньго понимал, что это прекрасная возможность, которой в будущем может и не представиться, поэтому согласился со всем без колебаний.

- Ты уверен? А если не сможешь достичь вершин мастерства одновременно во внутренней и внешней технике, и вынужден будешь на всю жизнь остаться учеником школы Багряного Солнца? - строго посмотрел на него Лу Шэн.

- Я думал об этом, - решительно ответил Сун Чжэньго. - Если ты будешь моим учителем или...

- Если ты сможешь призвать внутреннюю Ци, я стану твоим учителем. Но если нет... - Лу Шэн, замолчав, покачал головой. Если Сун Чжэньго не сможет культивировать свою внутреннюю Ци, нет никакого смысла брать его в ученики. Вся сила Лу Шэна заключалась в одновременном культивировании внутренней и внешней силы. Без чего-то одного он вряд ли достиг каких-то высот.

- Я понимаю, - Сун Чжэньго согласно кивнул.

- Ну, тогда давай начнем. Повторяй за мной, - улыбнулся Лу Шэн.

Достав из сумки два куска серой ткани, разложил их на земле. Уселся на один, скрестив ноги.

Сун Чжэньго последовал его примеру.

- Очисти разум и успокой сердце.

- Очистить разум и успокоить сердце, - покорно повторил Сун Чжэньго.

- Закрой глаза, - продолжил Лу Шэн.

- Закрывать глаза, - вторил ему Сун Чжэньго.

- Очисти разум. Не думай не о чем. Расслабься. Не напрягай мышцы, - тихо говорил Лу Шэн.

Он остановил выбор на Зеленой Сосне. Он знал, почему хозяину призрачного судна понадобился именно Сун Чжэньго - он был рожден в час Инь, месяц Инь и год Инь.

Правда, что было особенного в таких людях, что за ними охотились призраки, он не понимал. Должно быть, чем-то они отличались от обычных смертных.

Лу Шэн быстро закончил объяснять ту часть первого уровня, что вела к инициации.

Очищение ума от посторонних мыслей было самым сложным шагом. Человеческий разум был наполнен множеством мимолетных мыслей, которые, зачастую, даже невозможно было уловить.

Неожиданно для Лу Шэна, Сун Чжэньго впал в медитативный транс, который длился уже больше часа.

"Хотя эта техника одна из самых простых, невозможно простому смертному пробудить свою Ци в течение одного дня. Разве это не слишком быстро? "

Но, тем не менее, если человек вошел в медитативный транс, нет сомнений, что вскоре он пробудит свою Ци.

- Учитель Лу, я ощущаю тонкую нить, циркулирующую между моей грудью и животом, - сказал вдруг Сун Чжэньго. Лу Шэн едва не подавился яблоком, которое в этот момент ел.

Глава 78.

Дела семейные. (Часть 4)

Лу Шэн с интересом наблюдал за приятелем.

"Мне пришлось потратить четыре часа, чтоб почувствовать внутреннюю Ци этой техники. Рожденные в час Инь действительно отличаются от обычных людей".

Сделав вид, что все в порядке, юноша начал торопливо объяснять:

- Это чувство вызвано инициацией внутренней Ци. Тебе нужно заниматься минимум четыре часа в день, чтобы стабилизировать эту нить. Если не станешь этого делать, за несколько дней она рассеется. Эта энергия является сутью потребляемой тобой пищи. Если не стабилизировать ее своим сердцем и разумом, она преобразуется в иные энергии, полезные твоему организму.

- Учитель Лу, а сколько времени займет стабилизация? - Сун Чжэньго пошире распахнул глаза, в которых плескалась безграничная радость. Он не ожидал, что все пройдет так гладко.

- У тебя довольно хороший врожденный талант. Но эта техника внутренней силы имеет довольно высокий уровень, поэтому ее культивация займет немало времени. Чтобы стабилизировать иницированную внутреннюю Ци тебе понадобится около трех лет. После этого ты сможешь начать культивировать мантру первого уровня, - ответил Лу Шэн, основываясь не на собственном опыте, а на сведениях, почерпнутых из руководства.

- Три года????!! - выпучил глаза Сун Чжэньго.

Видя, какой силой обладает Лу Шэн, он думал, боевые искусства можно освоить за короткий промежуток времени, если у человека есть дар. Он не ожидал, что простая стабилизация внутренней Ци займет столько времени.

- Ну, ты же считаешься одаренным. Другим понадобилось бы от четырех до пяти лет, - продолжил Лу Шэн. - Вот почему экспертом внутренней силы стать гораздо сложнее, чем экспертом внешней. Требуется слишком много времени и результат не всегда соизмерим с затраченными усилиями. Многие эксперты, потратившие десятилетия на культивацию техник внутренней силы, умирают от рук врагов из-за того, что отказывались от изучения техник внешней силы. К сожалению.

В последнее время от мастера секты он наслушался много различных историй. Он больше не был неучем, как в начале. Теперь его слова обрели гораздо больший смысл.

- Значит, мне нужно заняться изучением и навыков внешней силы? - спросил Сун Чжэньго.

- Решил присоединиться к школе Багряного Солнца? - усмехнувшись, посмотрел на приятеля

Лу Шэн.

- Да, - кивнул тот.

- Ты понимаешь, что присоединившись к школе, ты никогда не сможешь ее покинуть? В противном случае, тебя станут преследовать твои же соратники. Твоя жизнь не будет стоять и ломаного гроша, - строго посмотрел на него Лу Шэн

- Я уверен! - энергично закивал головой Сун Чжэньго. - Пусть учитель Лу займется моим обучением! - сложив вместе ладони, он упал перед Лу Шэном на колени. Начал биться лбом о землю.

Лу Шэн не пытался его остановить. Таковы правила. Пусть они и были друзьями, данный факт не имел к этому никакого отношения. Как уже говорилось ранее, в этом мире не было бесплатной еды.

Один кланялся, другой стоял неподвижно. После девяти последовательных поклонов, Лу Шэн позволил ученику подняться.

- Пока я не буду рассказывать тебе о школе Багряного Солнца. Тебе нужно усердно тренироваться. Узнаешь обо всем, когда придет время.

- Да! - на лбу Сун Чжэньго выступила кровь, демонстрируя его старание и пыл.

Человек, не убоившийся ступить на палубу лодки с красными фонарями, явно не был трусом.

- Запомни эту формулу. Техника называется - Зеленая Сосна - Сила Одной Мысли. Перво-наперво, тебе нужно стабилизировать свою внутреннюю Ци. И еще, попробуй повторить за мной этот шаг, - получив девять поклонов от Сун Чжэньго, Лу Шэн изменил свое к нему отношение.

Поднявшись, он выполнил несколько простых движений. Это были основные движения, присущие многим техникам внешней силы.

Поднявшись, Сун Чжэньго попытался их скопировать. Но третье движение он уже не смог повторить. Из-за того, что он никогда не занимался спортом, суставы его тела были слишком жесткими и неподвижными.

Оценив физическую подготовку приятеля, Лу Шэн покачал головой. Этот парень был, безусловно, талантлив, но его тело мало подходило для культивирования техник внешней силы.

Ненадолго задумавшись, юноша сказал:

- Твое тело слишком застывшее. К сожалению, пока ты можешь практиковать только базовые техники.

Он вспомнил вдруг роман, прочитанный им в прошлом. Был там персонаж по имени А Фэй, который усердно отрабатывал всего один удар. Благодаря тому, что он сосредоточил на этом всю свою энергию, удар обрел невероятную мощь.

Лу Шэн не особо верил, что этот метод будет работать, но ему в любом случае нужно было как-то исправлять ситуацию с суставами Сун Чжэньго.

- Согласно легенде, повторение одного и того же удара тысячу раз, десять тысяч раз, сто тысяч раз, миллион... делает этот удар невероятно мощным. Я не особо в это верю, но, несомненно, в этой идее есть определенный смысл. Есть способ, с помощью которого человек сможет изучить боевые искусства намного быстрее, чем обычно, - Лу Шэн посмотрел на сияющего от радости Сун Чжэньго.

- Этот способ подходит для меня? - нетерпеливо воскликнул Сун Чжэньго.

Лу Шэн кивнул:

- Можно попробовать. Я подберу подходящий для тебя комплекс движений, практикуй его каждый день и возможно, он превратится во что-то достаточно мощное.

Он собирался придумать серию ударов, которые подойдут для малоподвижных суставов Сун Чжэньго и вкупе с его техникой внутренней силы, сведут к минимуму возможные травмы.

Глаза Сун Чжэньго засияли еще ярче.

Время, меж тем, неумолимо несло вперед.

К тому времени, как они покинули лес, наступил полдень. Сун Чжэньго, прощаясь с Лу Шэном, был чрезвычайно взволнован. Он уже грезил о том, как начнет одновременно культивировать технику внутренней и внешней силы.

- Поначалу все это будет для тебя в новинку. Но, тренируясь каждый день без видимого прогресса, ты поймешь, насколько все сложно. Будучи культиватором внутренней и внешней силы, неважно, насколько ты талантлив. Даже через пять лет ты будешь считаться экспертом всего лишь третьего класса, - Лу Шэн покачал головой, взглянув на зажатую в руке бумагу.

Это было пожертвование Сун Чжэньго школе в благодарность за полученные техники. Впрочем, на самом деле, это был подарок ученика своему учителю.

Это был магазин косметики во второй, самой процветающей полосе Янь Шаня. Каждый участок земли здесь стоил на вес золота. Сам магазин стоил не меньше десяти тысяч таэлей - сумма, немалая даже для Сун Чжэньго.

Спрятав документ, Лу Шэн хлопнул в ладоши.

К нему тут же подбежали стоящие на страже подчиненные.

- Внешний глава!

- Узнайте, что за мужчина в последнее время крутится рядом с моей сестрой, Лу Инин, - приказал Лу Шэн.

- Да, господин, - ученики секты, почтительно поклонившись, бросились выполнять приказ.

Решив вопрос с Сун Чжэньго, Лу Шэн послал людей следить за воротами и ждать прибытия семьи Лу. Он слишком поздно узнал об их отъезде из Цзю Ляня, поэтому не смог послать за ними эскорт. Его семья до сих пор не знала, что он присоединился к секте Багряных Китов и стал «большим боссом». Он собирался устроить отцу сюрприз, когда тот приедет.

На следующий день Лу Шэн отправился в Восточный Университет на церемонию, где встретил Чэнь Юньси, которую не видел довольно давно. Девушка выглядела еще более худой и бледной, чем раньше. Но когда она заметила Лу Шэна, ее взгляд прояснился, и на лице промелькнула плохо скрытая радость.

Церемония была невыносимо скучной. Точнее, это было выступление одного из чиновников, на каменной сцене декламирующего невероятно длинный текст.

Толпа у сцены сонно зевала.

Лу Шэн и Сун Чжэньго, вместе с еще несколькими студентами, стояли на сцене. Облаченные в красно-белые одеяния, с высокими черными шляпами на головах.

Чэнь Юньси не удостоилась такой чести. Среди всех друзей только они с Сун Чжэньго набрали достаточное количество баллов. Один из них занял шестнадцатое, второй тридцать седьмое место. Остальные студенты - те, кто не попал на сцену, смотрели на них с завистью.

Лу Шэн безразлично разглядывал гомонящую перед сценой толпу. Возле уха раздался тихий шепот Сун Чжэньго:

- В следующем году мы сможем сдать государственный экзамен провинции. Ты пойдешь?

- Государственный экзамен провинции... - лицо Лу Шэна оставалось бесстрастным. С его нынешним статусом эмиссара внешних дел, командующего большим количеством людей и контролирующего действия всего преступного мира Янь Шаня, есть ли какой-то смысл в этих экзаменах? Даже если он сдаст государственный экзамен и станет кандидатом в ученые, что с того? Какая ему от этого польза?

Лу Шэн, вздохнув, уставился вперед.

- Там видно будет, - его не интересовала сдача экзамена следующего уровня.

- Почему бы учителю Лу не получить военную степень? - продолжил Сун Чжэньго. - Учитывая твоё мастерство, тебе не сложно будет это сделать.

- Какой смысл мне становиться чиновником? - спросил Лу Шэн.

- Если ты станешь чиновником... если ты станешь чиновником... - Сун Чжэньго запнулся. Он хотел привести какие-нибудь доводы, но чем больше думал, тем больше убеждался в глупости им же сказанного. - Да... если ты станешь чиновником... - Он, наконец, замолчал.

- Почтим память Святого! - прервал их беседу громкий голос.

Все, кто стоял на сцене, поклонились бронзовой статуе.

Святой Чжао Му, называемый в народе учитель Чжао, был отцом конфуцианской имперской экзаменационной политики. После смерти ему было присвоено звание святого, хотя он был обычным смертным, внесшим значительный вклад в жизнь общества.

Лу Шэн бесстрастно посмотрел на статую старика. Подражая другим, поклонился.

"Я что, в будущем стану таким? Буду кланяться начальству, императору и всем, кто выше меня по званию? - промелькнуло у него в голове.

В его душе поднялась волна протеста.

"Где это видано, чтобы сильные кланялись слабым? Стать чиновником? Да ни за что!"

У подножья горы, покрытой бурной зеленой растительностью, между славным городом Цзю Лянем и не менее славным Янь Шанем, по пыльной дороге двигалась вереница повозок.

Высоко над повозками реяли черные флаги с вышитым на них иероглифом - "Лу".

Повозки сопровождало около сорока мужчин и женщин и десятков воинов. Остальными были либо члены семейства Лу, либо их близкие и дальние родственники. Плотная серая ткань закрывала конные и бычьи экипажи.

Лу Фэн, верхом на гнедом скакуне, возглавлял караван. Рядом с ним ехал дядя Чжао и несколько мастеров боевых искусств, нанятых для охраны.

На землю медленно опускались сумерки.

Дядя Чжао прищурился.

- Мы находимся примерно посередине пути. Может, остановимся на ночь в Цзя Жун?

Лу Фан покачал головой.

- Не выйдет. Наша скорость передвижения слишком низка. Мы попросту не успеем туда добраться.

Обернувшись, он посмотрел на ехавшую позади него повозку с явными признаками недавнего ремонта.

- Эх... мы бы не задержались настолько, если б повозка не попала в яму и не повредила колесо. Прошло четыре дня, а мы преодолели лишь половину пути. Интересно, что сейчас делают Шэн и Инин.

- Успокойтесь, господин. Молодой господин Лу хорошо обучен и не попадет в неприятности, - улыбнулся дядя Чжао. Он восхищался Лу Шэном. Он считал, что даже в Янь Шане вряд ли найдется равный ему по силе мастер боевых искусств.

- Просто я боюсь, что он попадет в беду... - вздохнул Лу Фан.

- Попадет в беду? - Дядя Чжао не знал, что ответить. - Раз вы так беспокоитесь, почему отправили молодого господина в Янь Шань?

- Потому что я не хочу его ограничивать. Шэн'эр принадлежит отличному от нас миру. Он еще молод и неизвестно, чего достигнет в будущем, - покачал головой Лу Фан.

Дядя Чжао, поняв его, замолчал. Потом и вовсе решил закрыть тему.

- Уже довольно поздно, нужно найти место для ночлега.

- Эй, дядя Чжао, взгляни, это ведь деревня? - Лу Фан махнул рукой куда-то вправо.

Дядя Чжао проследил взглядом за его рукой. Недалеко от главной дороги, между двумя утесами, ютилось несколько глиняных домиков, на вид крайне бедных и ветхих.

- Пойдем, спросим, можно ли тут остаться на ночь.

Глава 79.

Старая Деревня. (Часть 1)

Прихватив с собой группу воинов, дядя Чжао медленным шагом двинулся к деревне.

Вокруг царила напряженная тишина. Дюжина полуразрушенных домов, разбросанных тут и там, смотрели в ночь черными глазницами окон.

Середину деревни ознакомили две пересекающиеся улицы.

Звук шагов дяди Чжао и его молчаливых спутников в оглушающей тишине казался набатом.

- Здесь кто-нибудь есть? - закричал дядя Чжао, приблизившись к околице.

Его крик, отразившись от стен домов, разнесся по округе.

- Здесь кто-нибудь есть? - снова закричал он.

Ответом была тишина.

Сопровождавшие его воины все больше хмурились. Повинуясь жесту дяде Чжао, они, настороженно озираясь по сторонам, двинулись вглубь деревни.

Проверили, один за другим, каждый дом.

Один из воинов случайно задел ручку каменной мельницы, которая с грохотом упала на землю.

Взгляды присутствующих тут же скрестились на нем.

Подойдя к мельнице, дядя Чжао внимательно ее осмотрел.

Коснулся места крепления деревянной ручки. Когда он отнял палец, на нем остался желтовато-коричневый след.

- Кто-нибудь из вас раньше бывал в этой деревне? Она находится рядом с дорогой, поэтому ее трудно не заметить.

Воины, переглянувшись, покачали головой.

- От своего старого отца я слышал, что однажды, направляясь в Янь Шань, он заночевал в заброшенной деревне. Не знаю, то это место или нет... - хриплым голосом ответил один из воинов.

- Твоему отцу сейчас около шестидесяти. Если он был здесь во времена своей молодости, значит, прошел уже не один десяток лет... - сказал другой воин.

- Лет тридцать, не меньше, - ответил мускулистый воин.

- Эта деревня выглядит заброшенной, - вмешался в разговор дядя Чжао. - Давайте еще раз все проверим и если не заметим ничего подозрительного, остановимся здесь на ночь.

В последнее время было много случаев, когда жители всей деревни, собрав вещи, уходили на новое место, так что опустевшая деревня не была чем-то удивительным.

Порой хватало одного лишь намека на начало эпидемии, чтобы испуганные жители мигрировали.

- Да, господин, - воины разбрелись по всей деревне.

В общей сложности деревня насчитывала восемнадцать глиняных домов. Половина из них была разрушена - в крышах и стенах зияли дыры.

Повторно осмотрев дома, дядя Чжао отправил посланника к Лу Фану, ждущему вместе с остальными на главной дороге.

Вскоре караван медленно въехал в деревню.

- Есть несколько больших глиняных домов. Давайте остановимся в них. Завтра на рассвете

продолжим путь. Выставьте часовых на ночь, - приказал воинам Лу Фан.

Глиняные дома были не лучшим местом для ночлега, но другого выбора не было. Женщин и детей поселили в одном доме, мужчин в другом. Ночи в Северных Землях были крайне холодными, поэтому, чем больше людей находилось в помещении, тем теплее им было.

- В центре деревни есть колодец с водой. Мужчины пусть соберут за околицей сухих веток. Особое внимание обращайтесь на грибы и корнеплоды. Далеко не отходите, чтоб нам потом не пришлось вас искать.

Лу Фан в молодости много путешествовал, поэтому знал, как правильно и быстро организовать стоянку.

- Отправьте гонца в Янь Шань. Нужно сообщить, что мы на несколько дней задержимся, - приказал он одному из воинов.

- Да, господин.

Эти воины были городскими стражниками, выбранными Лу Аньпином для сопровождения каравана. Они беспрекословно подчинялись своему начальнику. Кроме того, семья Лу хорошо относилась к ним на протяжении всего пути. Сопровождая их, каждый из воинов заработал по пять серебряных таэлей, что было эквивалентно их двухмесячной зарплате. Естественно, они не смели выказывать недовольство.

Взяв еды в дорогу, воин, вскочив на лошадь, тут же отправился в путь.

К этому времени в центре деревни уже горел большой костер, над которым висел котел с ароматно пахнущим супом.

Лу Чэньсинь, выбравшись из конного экипажа, потянулся. Первоначально он должен был отправиться на учебу вместе с Лу Ией, но там, по его мнению, было слишком скучно. Поэтому, сказавшись больным в день отъезда, он смог остаться дома, а Лу Ия отправилась в Сичуань одна.

- Ха-ха-ха. В Янь Шане намного интереснее. Какой смысл мне ехать в Сичуань? Брат Шэн, должно быть, вовсю там развлекается. Говорят, там много прогулочных лодок... есть, где хорошо провести время, - Лу Чэньсинь предвкушающе улыбнулся.

Он ехал в одном экипаже с Чжан Сюсю - родственницей первой жены Лу Фана.

Чжан Сюсю девушкой была красивой и довольно фигуристой. Она была не привередлива, поэтому не роптала, наслаждаясь долгой поездкой.

Поскольку положение ее семьи было не слишком хорошим, она, по велению отца оставив дом, отправилась в путешествие вместе с семьей Лу.

Что хуже всего, Чжан Сюсю была рождена вне брака - ходили слухи, что она была дочерью одной из легкодоступных дам. Во всяком случае, с тех пор, как девочку приняли в семью, отец воспитывал ее единолично.

Возможно, именно поэтому она выросла такой. В одно время она встречалась сразу с Лу Тяньянем и Сунь Бацзюнем.

Сегодня очередь попробовать запретный плод дошла и до Лу Чэньсиня, благодаря чему он сейчас находился в на редкость приподнятом настроении.

Из стоящего рядом с их каретой экипажа выбрался Лу Тяньян.

Встретившись глазами, эти двое двинулись навстречу друг другу.

- Как все прошло? Тебе понравилась Сю'эр?

- Неплохо, неплохо... Гораздо лучше, чем Юэлань... У нее к этому талант, - усмехнувшись, ответил Лу Чэньсинь.

- Встретимся сегодня вечером? - Лу Тяньян был рожден от четвертой наложницы Лу Фана. Он считался одним из самых больших повес в семье Лу.

- Жаль, что Бацзюнь пропал...

От этой мысли сердце Лу Чэньсиня сжалось. Янь Шань такой процветающий и живой. Будь брат Бацзюнь рядом, он был бы в восторге. Втроем отправились бы в круиз по Кипарисовому Озеру. Как было бы весело...

- Давай оставим эту тему. Где Цзяо Янь? Ты ее видел? - не так давно Лу Тяньян был буквально сражен красотой одной из служанок семьи Лу.

- Она помогает прибраться в карете отца. Осмелишься пойти? - съязвил Лу Чэньсинь.

Лу Тяньян показал брату язык, не найдя, что ответить.

= Хрустальный Шлюз. Янь Шань. =

Серовато-белые крыши домов блестели на солнце, словно рыба чешуя. Чуть дальше - гладь Кипарисового озера, окрашенная нежной лазурью.

Лу Шэн и Чэнь Юньси стояли на арочном каменном мосту, любясь покачивающимися на берегу озера ивами. Некоторое время молчали.

Так и не услышав ничего от стоящей с ним рядом девушки, Лу Шэн решил заговорить первым:

- Я никогда здесь не был. Воздух свежий и пейзаж красивый. Что вы думаете об этом месте?

Чэнь Юньси смотрела на открытый шлюз, через который непрерывно текла вода.

- Мой отец был тем, кто оплатил ремонт этого шлюза. Было задействовано много средств и сил. Как только ремонт был завершен и пустили воду, я первая ступила на этот мост. В тот день я была так взволнована. Наблюдала за тем, как мутная вода превращается в кристально-чистую... это оказало на меня огромное влияние... вам не понять.

- Все в порядке. Я уже видел подобное в прошлом, - Лу Шэн дотронулся ладонью до своей лысины, задаваясь вопросом - почему так долго не отрастают волосы?

- Брат Шэн, ответьте честно. Вы меня презираете? - обернувшись, посмотрела Лу Шэну в глаза Чэнь Юньси.

- Вы так красивы и добродетельны и родом из такой достойной семьи. Как я могу вас презирать? - Лу Шэн покачал головой. - Я просто не хочу портить вам жизнь.

Он знал, что впереди его ждет опасный путь. Он давно решил, что обладающий Модификатором человек не может жить посредственной жизнью. И в этой жизни не было места Чэнь Юньси. Ее судьба - найти хорошего человека и нарожать детей, которые унаследуют семейный бизнес. Это не то, чего хотелось Лу Шэну.

Поскольку он не мог сделать ее счастливой, не стоило давать напрасных надежд.

Лу Шэн это четко понимал. Поэтому и не пытался увильнуть от разговора, когда она подошла к нему после церемонии.

- Я знаю, что вы отличаетесь от всех нас, - склонила голову Чэнь Юньси. Ее голос опустился до

шепота. - Отец попросил меня не быть слишком настойчивой. Видя изменения, произошедшие с вашей внешностью, я догадываюсь, какую жизнь вы ведете.

- Тогда почему вы по-прежнему... - Беспомощно протянул Лу Шэн.

- Только с вами я чувствую себя в безопасности... - Юньси, сделав шаг, приблизилась к Лу Шэну.

На ней было тонкое белое платье с длинными рукавами. Сверху просторный бежевый плащ. Платье с вышитыми на нем цветками лотоса, прикрывало ноги до колен.

- Вы... - С удивлением уставился на Чэнь Юньси юноша. Даже в Северных Землях было редкостью, чтобы женщина осмеливалась настолько приближаться к мужчине.

- Вы мне нравитесь, брат Шэн., - нежно прошептала девушка, - несмотря на то, что лишились бровей и волос, несмотря на то, что ваши мышцы с каждым днем становятся все больше, вы продолжаете мне нравиться.

Лу Шэн чувствовал себя странно. Все это казалось ему неправильным.

- Итак... - Чэнь Юньси подошла еще ближе, настолько, что ее грудь уперлась в его торс. - Женитесь на мне.

- Эммм...

В руках девушки, словно из ниоткуда, появилась коробочка для драгоценностей. Внутри лежало белое нефритовое кольцо с выгравированным на нем парящим фениксом.

- ...! - в голове Лу Шэна в одно мгновение пронеслось множество мыслей. Он не ожидал, что такая девушка, как Чэнь Юньси, решиться на подобный шаг.

Несколько долгих секунд Лу Шэн пытался восстановить утраченное самообладание.

- Простите, но я не могу дать вам жизнь, которой вы достойны, - Протянув руку, он легким движением закрыл коробку с кольцом.

Глава 80.

Старая Деревня. (Часть 2)

- Это не важно, - ответила Чэнь Юньси.

Лу Шэн едва не утонул в ее бездонных глазах. В этот момент он был по-настоящему тронут. Однако стоило подумать о выбранном им пути, как сердце сковало лютым холодом.

- Не нужно спешить. Вы еще слишком молоды и скоро поймете, что я не лучший выбор, - он больше не собирался с ней спорить. - Я ухожу. Обдумайте все хорошенько. Не стоит делать то, о чем вы в будущем можете пожалеть.

Взмахнув на прощанье рукой, он неспешным шагом двинулся прочь.

Стиснув зубы, Юньси провожала взглядом его удаляющуюся фигуру. На ресницах блестели радужные хрусталики слез. Она сделала все, что могла, но результат остался прежним.

Весь обратный путь разум Лу Шэна одолевали противоречивые мысли. Такая женщина, как Чэнь Юньси, на земле стала бы для него идеальной парой, но здесь все было по-другому.

Только добравшись домой и закончив трапезу, он, наконец, успокоился. Запершись у себя в комнате, занялся культивацией внутренней Ци.

'Deer Blue'. - Призвав Модификатор, Лу Шэн всмотрелся во вспыхнувшую перед глазами полупрозрачную рамку.

Техника Кровавой Ярости исчезла из списка, полностью поглощенная Основной Багряной Мантрой.

"Основная Багряная Мантра: четвертый уровень. Специальные Эффекты: Огненный Яд, Силовой Толчок, Воспламенение".

"В отличие от техники Кровавой Ярости, в этой имеется еще один эффект - Силовой Толчок. А ведь я достиг всего лишь четвертого уровня! Превосходная техника с прекрасной внутренней силой!" - Лу Шэн был полностью удовлетворен. Внутренняя сила техники Кровавой Ярости полностью ассимилировалась в Основную Багряную Мантру.

"Технику Девяти Стальных Озер тоже нужно культивировать. Посмотрим, смогу ли я завтра инициировать этот навык". - выработав план действий, Лу Шэн снова обратил свой взор на Основную Багряную Мантру.

Он понимал, что слишком долго задержался на уровне средоточия духа. Владение силой, владение целью, средоточие духа. Уровень средоточия духа делился на несколько рангов - низший, средний и высший. Судя по тому, что ему все же удалось убить Гунсунь Чжанлани, к этому времени он достиг высшего ранга уровня средоточия духа.

А дальше начиналась вершина, о которой однажды упоминал мастер секты Хун Минзцы - уровень божественного начала.

Сконцентрировать в одной точке дух и собранную со всего тела внутреннюю Ци, закалять их до тех пор, пока они не очистятся от примесей, сохранив свою сущность, а затем снова распространить по телу. По крайней мере, так говорилось в легенде о мире боевых искусств.

"Уровень божественного начала как-то связан с тонким духовным миром. Не имея понятия, как его достичь, все, что я могу делать, это накапливать мощные техники боевых искусств. Пусть я пока и не достиг уровня божественного начала, непременно добьюсь этого в будущем!"

Когда он мысленно нажал на кнопку «модифицировать», экран Модификатора вспыхнул.

"Повысить Основную Багряную Мантру до пятого уровня".

Модификатор, задрожав, размылся. Когда он вернулся к своему обычному состоянию, уровень техники с четвертого сменился на пятый.

Теплая нить, одновременно мягкая и прочная, неторопливо вращалась в груди Лу Шэна. Совершив девять оборотов, она внезапно рухнула вниз.

- Уфф... - тело Лу Шэна задрожало. Теплые нити, поднявшись снизу живота, потянулись ко всем конечностям.

Он снова посмотрел на экран модификатора.

"Основная Багряная Мантра: пятый уровень. Спецэффекты: Усиленный Огненный Яд, Двойной Силовой Толчок, Усиленное Воспламенение".

- Готово! - Лу Шэн почувствовал, что внутренняя Ци техники Нефритового Журавля Инь-Ян полностью истощена. Более того, в ход пошли даже ресурсы его тела.

"Мое тело слишком ослабло - вероятно, было потрачено слишком много внутренних ресурсов".

- Кхе, кхе, кхе..., - Лу Шэн внезапно закашлялся, почувствовав невыносимую боль в горле.

Поспешно поднявшись, вытащил из платяного шкафа небольшую шкатулку. Достал из нее темный флакон. Перевернув, быстро проглотил содержимое.

"Надеюсь, сработает", - это зелье было создано из цветка Кровавого Древа в качестве основного ингредиента. После некоторых смешиваний и выявления совпадений, получилось питающее Инь зелье.

После приема лекарства, Лу Шэн почувствовал расплывающееся по телу ласковое тепло.

«Инь заметно пострадала», - вздохнул он и снова закашлялся. - «Придется немного подождать, прежде чем продолжить тренировки».

Доковыляв до кровати, он рухнул на мягкий матрас.

Проснулся к тому времени, когда палочка Джосс (палочки с благовониями в Китае) почти полностью догорела. Протяжно вздохнул.

Прошло уже довольно много времени, как он попал в этот мир. Все это время он, не останавливаясь, совершенствовался. Это было сродни ходьбе по тонкому льду, где каждый шаг давался с превеликим трудом.

К этому времени он стал большой шишкой в секте и силачом в сравнении с обычными смертными. Однако, в противостоянии со сверхъестественным миром, он был по-прежнему чрезвычайно слаб. Этот мир был слишком опасен.

Если бы не модификатор, он, в лучшем случае, смог бы к концу жизни достичь уровня средоточия духа. Так же, как старый мастер секты.

"Завтра попытаюсь инициировать технику Девяти Стальных Озер. Нет времени ждать, этот мир полон опасностей. Еще одно укрепляющее умение - еще одно преимущество, чтобы себя защитить".

Техники укрепления тела для защиты, внешней силы для нападения и внутренней силы в качестве ядра - три основных направления, которые Лу Шэн для себя выбрал.

"Кроме того, потребности Основной Багряной Мантры слишком высоки. Нужно как можно быстрее обновить технику Нефритового Журавля Инь-Ян, чтобы продолжить модификацию".

Лекарство, приготовленное из Цветка Кровавого дерева, обладало удивительными эффектами и вышло намного дешевле, чем те лекарственные настои, что он принимал раньше.

Из-за того, что каждое последующее поднятие уровня Основной Багряной Мантры наносило его телу все больший урон, количество лекарственных трав, необходимых для восстановления его организма, резко возросло. Кроме того, помогали уже не все травы, а только самые дорогие.

Эти травы стоили непомерно дорого, из-за чего расходы Лу Шэна становились все больше. Одной партии трав хватало всего на пару приемов.

Обдумав все, как следует, Лу Шэн снова открыл Модификатор. Подробно изучил состояние каждого навыка, после чего решил еще немного отдохнуть.

= Зброшенная деревня. =

Лу Чэньсинь проснулся в середине ночи с нестерпимым желанием поскорее опорожнить мочевой пузырь.

Открыв глаза, повернул голову. Посмотрел туда, где отдыхали другие люди, но в доме было так темно, что он ничего не увидел. Только слабые звуки вдохов и выдохов доносились с той стороны.

Снаружи царила мертвая тишина. Лу Чэньсинь, покрутившись, свернулся в форме плода, лежащего в утробе матери.

"Я слишком много выпил. Знал же, что не смогу перепить Тяньяня", - он все еще находился в объятиях дремы и намеревался продолжить спать. Однако, давление внизу живота с каждым мигмом становилось все сильнее.

- Тяньян? Брат Сун? - тихонько позвал он. Некоторое время прислушивался, но ответа так и не дождался - судя по всему, они слишком крепко спали.

- Хрен с ним, сам пойду, - наконец, не выдержал он. Нехотя поднявшись, направился к двери.

Мир снаружи был погружен во тьму, которую едва рассеивал пробивающийся сквозь густые облака призрачный лунный свет.

- Что за дерьмо... все так крепко спят? - Осмотревшись, Лу Чэньсинь только лишний раз убедился, что вокруг никого нет. - Впрочем, откуда в окрестностях этой заброшенной деревни могли взяться люди? Нужно поскорее справить нужду и вернуться в дом.

Лу Чэньсинь внутренне поежился. Еще раз посмотрев по сторонам, он, сделав несколько шагов, свернул за угол дома.

Спрятавшись в проходе между этим и соседним домом, развязав пояс, распахнул халат.

- У-у-у... - ветер мерно гудел меж стенами, ледяными пальцами касаясь его обнаженных ягодиц. Юноша то и дело оглядывался, не в силах избавиться от ощущения, что за его спиной

кто-то стоит.

- У-у-у... - он снова оглянулся. Их дом стоял на краю деревни, за околицей которой начиналась бескрайняя степь, упирающаяся в далекие горы.

- Нужно поскорее закончить дело и вернуться в дом! - он сосредоточился на процессе.

Закончив с делом, снова запахнул халат. Начал завязывать пояс.

Ш-ш-ш-ш-ш... - донесся до него звук льющейся воды, судя по всему, идущий с центра деревни.

Лу Чэньсинь насторожился.

В оглушающей тишине заброшенной деревни, посередине ночи, этот звук казался особенно пугающим.

- Кому пришло в голову набирать воду в столь поздний час? Ночью вода невыносимо холодная. А в колодце, небось, и вовсе ледяная, - пробормотал Лу Чэньсинь. Пройдя между домами, он, сгорая от любопытства, посмотрел в сторону центра деревни, где находился колодец.

У одного из домов увидел черный силуэт человека с ведром, зачем-то льющего воду на стену дома.

- Этот человек... кто из нашей группы носит черное? - со спины этот мужчина выглядел очень знакомо, но он не мог вспомнить, где его раньше видел. - Может, это дядя Чжао? Нет, дядя Чжао не настолько худой. Или шестой дядя? Хотя тот не такой высокий.

Лу Чэньсинь все это казалось очень странным. Посмотрев по сторонам, он никого не увидел.

Человек, меж тем, снова подойдя к колодцу, быстро опустил в него ведро.

Лу Чэньсиня все больше снедало любопытство, поэтому он все же решил подойти и узнать, кто из его спутников таким странным образом борется с бессонницей.

Глубоко вздохнув, он быстрым шагом двинулся в направлении колодца.

Пройдя несколько шагов, увидел, как человек вытащил из колодца очередное ведро с водой. Потом...

- Плюх... - вылил воду обратно в колодец.

- Эй! - не сдержавшись, окликнул его Чэньсинь. - Что вы делаете здесь посередине ночи? Зачем набираете воду и выливаете ее обратно? Вам что, больше нечем заняться?

Он ускорил шаг.

Мужчина ничего не ответил, даже не обернулся. В очередной раз опустив в колодец ведро, он начал медленно его поднимать.

В душе Лу Чэньсиня начала закипать ярость. Почему этот человек не повернулся, когда с ним заговорили? Но с каждым новым шагом он чувствовал себя все тревожней.

Человек у колодца был одет в длинный, изношенный халат. Его чрезвычайно длинные волосы, волной струясь по спине, почти достигали колен.

Лу Чэньсинь вдруг осознал, что никогда прежде не видел этого человека, но, несмотря на это, не мог избавиться от ощущения чего-то смутно знакомого.

- Что происходит? Я... - кожа Лу Чэньсиня покрылась мурашками.

Одна часть его сознания кричала, что пора остановиться и повернуть назад, в то время, как другая сгорала от любопытства и желания увидеть лицо этого человека и узнать, что тот делает.

- Ш-ш-ш-ш.... - еще одно ведро с водой медленно поползло вверх.

Лу Чэньсинь упрямо шел вперед, не обращая внимания на чувство тревоги, поднимающееся из глубин его сердца. Иногда он пытался остановиться, но ноги уже не подчинялись его воле.

- Ты... кто... та...

Бледно-желтый огонь осветил небольшую комнату.

- Чэньсинь? Чэньсинь! - спрятав кремень обратно в карман, Лу Тяньян осмотрелся. Лу Чэньсиня в комнате не было. - Куда делся этот прохвост? Только не говорите, что он сбежал пошалить с Сюсю, - потеряв глаза, Лу Тяньян протяжно зевнул.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/228637>